

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОРОНА ГЕРМАНИИ И ВЛИЯНИЕ БЛОКАДЫ НА ЕЕ НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Характерным следствием войны, в частности войны экономической, был регресс в области международного товарообмена, вернувшегося к уже, казалось, навсегда исчезнувшим условиям прошлого столетия. Война не только разрушила международные торговые связи и привела к замкнутому товарообмену в пределах борющихся групп, когда торговля с нейтралами принимала формы средневекового товарооборота, она не только создала значительную пассивность торговых балансов воюющих стран, она привела к новому протекционизму, совершенно противоположному господствовавшей до войны системе. Были сметены все старые представления о торговой политике. Все прежние стремления, заключавшиеся во всемерном благоприятствовании экспорта и в затруднениях в области импорта, стали резко противоположными. Воюющие страны пытались максимально расширить ввоз, затрудняя в то же время вывоз ряда товаров. В связи с этим они должны были расстаться с рядом пошлин на импортные товары. Так условия экономической войны привели к уже забытой системе запрещений ввоза и вывоза. Ибо основным требованием войны было нормальное снабжение армии и населения, что, в свою очередь, выдвигало необходимость плановой организации ввоза и вывоза.

Все перечисленные условия, сопутствовавшие войне, должны были особенно резко отразиться на внешней

торговле Германии, которая в значительной степени была предоставлена собственным хозяйственным возможностям, тогда как противники ее имели возможность пользоваться ресурсами остального нейтрального мира.

Уже 31 июля 1914 г., когда было провозглашено „состояние усиленной опасности войны“, в Германии было запрещено вывозить целый ряд товаров, прежде всего необходимых для снабжения армии, особенно корм и продовольственные продукты. Списки запрещенных к вывозу статей все росли и к 1915 г. составляли уже 69 страниц, а в январе 1918 г. были заменены значительно меньшим списком разрешенных к экспорту товаров. Ибо естественным следствием войны был недостаток всех продуктов повседневной жизни, который и стимулировал рост запрещений вывоза, а также контроль над внутренним потреблением.

Законом от 4 августа 1914 г. был разрешен свободный, беспошлинный ввоз всех кормов, продуктов питания и вкусовых веществ, а также лошадей, керосина и прочих минеральных масел. И с каждым годом войны облегчались условия ввоза и затруднялись условия вывоза.

Однако одних этих мероприятий было абсолютно недостаточно, ибо грандиозная система экономической изоляции Германии проводилась союзниками с угрожающей последовательностью. Уже одно это обстоятельство диктовало необходимость регулирования германской внешней торговли, не говоря о том, что вскоре у Германии осталась свободная торговля только в Балтийском море, чему проникшие туда английские подводные лодки не могли серьезно мешать, и она очутилась перед неизбежностью тяжелой борьбы за рынки граничащих с ней нейтральных стран, ставшими для нее единственными возможными источниками снабжения. В борьбе за нейтраль-

ные рынки у Германии также были серьезные козыри, как уголь, сталь, краски, калий, медицинские средства и т. п., и дело шло о том, чтобы воспользоваться ими с наибольшей выгодой. Немецкие покупатели на нейтральных рынках конкурировали между собой, вздували цены и увеличивали требовательность нейтральных торговцев. С другой стороны, ограниченная покупательская способность Германии вызывала необходимость экономить иностранную валюту для закупки самых необходимых Германии товаров. Помимо этого, ввоз необходимых товаров из нейтральных стран в значительной степени зависел от германского вывоза туда. Все эти обстоятельства диктовали необходимость централизации германской внешней торговли.

В связи с перегруженностью министерства внутренних дел в феврале 1916 г. была создана новая должность — государственного комиссара по ввозу и вывозу. Первым комиссаром был Дельбрюк, прежний управляющий статистическим департаментом. Специальные делегаты были посланы в Швейцарию и Вену, и были образованы импортные отделения при германских посольствах. Кроме того, специальные уполномоченные были в крупных промышленных центрах: Нюрнберг (карандаши) и Дюссельдорф (железо). Аппарат, созданный для контроля, продолжал расти. Особенно увеличивались бюро, созданные промышленными объединениями, вспомогательных органов. Закупки были сосредоточены в руках *Zentraleinkaufs-Gesellschaft* (Центрального закупочного общества) или, короче, ZEG, которое договорилось с австрийским *Kriegs-Getreide-Verkehrsanstalt* и венгерской *Kriegs-Produkten-Aktien Gesellschaft* о единообразных выступлениях. Преимущества этой системы для германских закупок сказались немедленно: самые разнообразные торговцы, коммуны и общества, закупившие для потребностей армии

мясо, сало, масло, сыр и т. п., вздували цены, причем нейтральные продавцы спекулировали и придерживали товары. Единообразное выступление центральных держав осенью 1915 г. привело к тому, что цена на масло, напр., в 275 крон за 50 кг вскоре упала до 152 крон и закупки Германии и Австрии смогли значительно увеличиться. В Румынии ZEG удалось закупить в декабре 1915 г. и в марте 1916 г. около 2 700 тыс. *т* хлебов по сравнительно приемлемым ценам и, несмотря на серьезные затруднения, благодаря энергичным мерам доставить центральным державам закупленный хлеб до вступления Румынии в войну. ¹ Преимущества централизации были налицо.

28 августа 1918 г. выступила Румыния, и кольцо блокады вокруг центральных держав неожиданно для союзников этим самым было несколько прорвано, ибо разгром Румынии дал Четверному союзу хлеб и нефть. Для Германии наступила некоторая передышка в „войне на истощение“.

В виду невозможности уничтожить блокаду Германии оставалось только стремиться к расширению хозяйственной территории, и в этой области ей удалось достигнуть значительных успехов благодаря военным победам. Однако снабжение из оккупированных областей облегчало положение Германии и укрепляло ее способность к сопротивлению, но не являлось радикальным разрешением продовольственной проблемы, и Германия вынуждена была вступить в настоящую борьбу за единственно еще доступные ей рынки Швейцарии, Голландии и Скандинавии. Эта борьба облегчалась для немцев значительной зависимостью этих стран от Германии: приблизительно $\frac{1}{3}$ их ввоза шла

¹ Всего Центральным закупочным обществом было закуплено пищевых и кормовых продуктов: в 1916 г. — 1 864 818 *т*, в 1917 г. — 574 042 *т*, в 1918 г. — 412 725 *т*.

из Германии и около $\frac{1}{4}$ вывоза — в Германию (Голландия — почти $\frac{1}{2}$).

Примером может служить следующий факт: осенью 1916 г. под давлением Антанты Швейцария прекратила ввоз в Германию ряда товаров. Немцы ответили на это прекращением экспорта в Швейцарию ряда необходимых ей товаров, как уголь, железные изделия и т. п., и, в результате, Швейцария пошла на уступки. В Голландии внешнеторговые отношения с Германией проводил тот же NOT, деятельность которого носила таким образом двусторонний характер. В Швейцарии из-за неуступчивости Антанты было организовано специальное общество для торговли с Германией — *Treuhandstelle*. Швеция до начала 1917 г. испытывала незначительное давление со стороны Антанты и снабжала Германию железной рудой. Нейтралы, как мы уже видели, зависели в равной мере в хозяйственном отношении как от Антанты, так и от Четверного согласия, главным образом от Германии. Они не могли подчиниться требованию Германии, боявшейся продажи ее железа и угля неприятелю, прекратить торговлю со странами союзников, ибо это грозило голодом населению нейтральных стран и, в равной мере, не решались отказаться от товарообмена с Германией. Немцы воспользовались зависимостью нейтралов от германского вывоза и стремились придать своим торговым отношениям с нейтральными странами характер компенсационного товарообмена, боясь перепродажи своего железа и угля в неприятельские страны. Этот товарообмен значительно облегчался для Германии плановой организацией ее ввоза и вывоза. Пример такого товарообмена: Швейцария поставляет в Германию 40 тыс. голов скота, а Германия взамен 20 тыс. *т* угля. После мира Германии с Украиной также был установлен товарообмен между учрежденными с обеих сторон прави-

тельствственными организациями, где Украина давала хлеб, а Германия сельскохозяйственные машины и промтовары. Экспортная промышленность Германии стремилась поддерживать хозяйственные связи с заграницей путем устройства и во время войны Лейпцигской ярмарки, которая оживленно посещалась торговцами нейтральных и союзных Германии стран. Не имея возможности подробнее останавливаться на организации внешней торговли Германии во время войны, мы считаем уже возможным установить, что благодаря планомерной организации германского ввоза и вывоза, придавшей методам борьбы за возможность торговли с нейтральными странами значительную гибкость, а также, благодаря наличию у Германии такого сильного экономического оружия, как железо, уголь, машины, изделия химической промышленности и др., которыми она искусно маневрировала, пользуясь огромной потребностью в них своих нейтральных соседей, словом, благодаря наличию двух условий: планомерной организации своей внешней торговли и высокому развитию своей обрабатывающей и добывающей промышленности, Германии удалось, несмотря на колоссальное давление на нейтралов со стороны Антанты, не только сохранить свой товарооборот с соседними нейтральными странами, но даже его увеличить. Особенно резко сказалось увеличение товарооборота между Германией и ее нейтральными соседями в первые годы войны, когда Антанта не сумела еще мобилизовать все свои силы для огромного нажима на нейтралов.

По сообщению *Morning Post* от 18 января 1916 г. из Соединенных штатов было экспортировано (см. табл. на стр. 81.):

Огромное увеличение импорта в нейтральные страны товаров, в которых особенно нуждалась Германия, свидетельствует о несомненном транзите этих товаров в

	1913	1915
<i>Пшеницы</i>		
В Германию	12 000 000	15 000 бушелей
„ нейтральн. европейские страны	19 000 000	50 000 000 „
<i>Муки</i>		
В Германию	140 000	— боченков
„ нейтральн. страны . . .	1 417 000	5 100 000 „
<i>Ветчины</i>		
В Германию	1 100 000	273 000 фунтов
„ нейтральн. страны . . .	30 900 000	91 500 000 „
<i>Ботинок</i>		
В Германию	471 000	— пар
„ нейтральн. страны . . .	462 000	4 800 000 „
<i>Хлопка</i>		
В Германию	1 700 000	194 000 баллов
„ нейтральн. страны . . .	53 000	1 100 000 „
<i>Автомобилей</i>		
В Германию на	775 000	2 800 долларов
„ нейтральн. страны на .	1 300 000	20 000 000 „

Германию. ¹ Интересно отметить, что в 1915 г. в Бремене было образовано специальное общество для торговли контрабандным хлопком с капиталом в 4 млн марок.

В виду того, что официальных статистических материалов о внешней торговле Германии за 1914—18 гг. не имеется, мы вынуждены пользоваться данными отдельных авторов. По утверждению Гельффериха, ² ввоз Германии из соседних нейтральных стран в импорте в Германию составил во время войны около 70% по сравнению с

¹ См. В. Майский. Германия и война. М., 1916.

² Vom Kriegeausbruch bis zum uneingeschränkten U-bootkrieg. Berlin, 1919, стр. 215 — 221.

10% 1913 г. По некоторым отдельным товарам соседние нейтралы вполне заменили Германию импорт из стран союзников и отрезанных от Германии нейтральных стран. Это в особенности относится к продуктам сельского хозяйства, высоко развитого в Голландии и Дании.

Ввоз в Германию свиного мяса, включая ветчину, поднялся с 21 600 *t* в 1913 г. до 98 200 *t* в 1915 г. Ввоз масла, больше половины которого доставлялось до войны из Сибири, поднялся с 54 200 *t* до 68 500 *t*. Одновременно ввоз молока и сливок значительно уменьшился. Ввоз сыра поднялся с 26 300 *t* до 67 300 *t*, ввоз сельдей с 1 228 тыс. бочек до 2 883 тыс.

Гельфферих указывает, что увеличение вывоза нейтральных стран в Германию должно было неизбежно производиться за счет кого-то другого, и утверждает, что этот импорт в Германию увеличивался за счет Англии. Он приводит следующие данные:

ВЫВОЗ ГОЛЛАНДИИ

(в тоннах)

Г о д ы		в Германию	в Англию
Масла	{ 1913	19 000	7 900
	{ 1915	36 700	2 500
	{ 1916	31 500	2 200
Сыра	{ 1913	16 100	19 100
	{ 1915	63 300	8 400
	{ 1916	76 200	6 800
Свиного мяса . .	{ 1913	11 000	34 000
	{ 1915	55 100	7 600
	{ 1917	25 100	10 300
Я и ц	{ 1913	15 300	5 800
	{ 1915	25 200	7 800
	{ 1916	36 400	800

Также развивалась борьба между Англией и Германией на датском рынке.

ВЫВОЗ ДАНИИ

(в тоннах)

Г о д ы		в Германию	в Англию
Масла	{ 1913	2 200	85 300
	{ 1915	25 200	66 300
Свиного мяса . .	{ 1913	3 800	9 400
	{ 1915	17 900	1 900
Я и ц	{ 1913	1 200	30 000
	{ 1915	13 000	18 800

В Швейцарии и Швеции Германия также не только не потеряла, но даже укрепила свои позиции, что относится не только к продуктам скотоводства и рыболовства, но и некоторым важнейшим видам сырья. Швейцария снабжала Германию алюминием, Швеция железной рудой, медью, целлюлозой, Норвегия — никкелем.

„Мы не сумели—пишет Гельфферих—разрушить британскую морскую блокаду, мы остались за все время войны отрезанными от заморских рынков, однако попытка Англии втянуть наших нейтральных соседей в систему блокады, чтобы подвести блокаду непосредственно к нашим границам, потерпела неудачу, несмотря на беспримерное давление Антанты. Мы победоносно обеспечили себе нейтральные подступы к нашей осажденной крепости“.

Указание Гельффериха на то, что увеличение ввоза из нейтральных стран в Германию шло в значительной степени за счет нейтрального импорта в Англию, находит себе косвенное подтверждение в прилагаемой таблице,

иллюстрирующей товарооборот нейтральных стран и Англии в годы войны.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ АНГЛИИ

(по странам происхождения и назначения; в тыс. фунтов стерлингов)

Г о д ы	Нейтральные страны							
	Голландия		Дания		Швейцария		Швеция	
	Ввоз							
1913	27913	3,6 ⁰ / ₀	24053	3 1 ⁰ / ₀	11070	1,4 ⁰ / ₀	14213	1,9 ⁰ / ₀
1914	37705	5,4 ⁰ / ₀	25526	3,7 ⁰ / ₀	10064	1,4 ⁰ / ₀	14124	2,0 ⁰ / ₀
1915	38103	4,5 ⁰ / ₀	22894	2,7 ⁰ / ₀	15252	1,8 ⁰ / ₀	19802	2,3 ⁰ / ₀
1916	41221	4,3 ⁰ / ₀	29954	2,4 ⁰ / ₀	15510	1,6 ⁰ / ₀	20606	2,2 ⁰ / ₀
1917	37237	3,5 ⁰ / ₀	18338	1,7 ⁰ / ₀	11310	1,0 ⁰ / ₀	14939	1,4 ⁰ / ₀
1918	17318	1,3 ⁰ / ₀	5339	0,4 ⁰ / ₀	13095	1,0 ⁰ / ₀	22375	1,7 ⁰ / ₀
	Вывоз							
1913	22794	4,3 ⁰ / ₀	6061	1,1 ⁰ / ₀	4212	0,8 ⁰ / ₀	8220	1,6 ⁰ / ₀
1914	28398	6,6 ⁰ / ₀	6092	1,4 ⁰ / ₀	2998	0,7 ⁰ / ₀	7768	1,8 ⁰ / ₀
1915	24266	6,3 ⁰ / ₀	8035	2,1 ⁰ / ₀	3602	0,9 ⁰ / ₀	6279	1,6 ⁰ / ₀
1916	32533	6,4 ⁰ / ₀	11873	2,3 ⁰ / ₀	4561	0,9 ⁰ / ₀	6574	1,3 ⁰ / ₀
1917	28103	5,3 ⁰ / ₀	7210	1,4 ⁰ / ₀	6445	1,2 ⁰ / ₀	3074	0,6 ⁰ / ₀
1918	22662	4,5 ⁰ / ₀	3697	0,7 ⁰ / ₀	8630	1,7 ⁰ / ₀	2628	0,5 ⁰ / ₀

Сравнение данных за 1918 г. с данными за 1913 г. создает отчетливую картину падения вывоза из перечисленных четырех нейтральных стран в Англию за годы войны. Если же учесть, что импорт в Англию в целом также несколько уменьшился за военный период, то станет очевидным, что импорт в Англию из соседних с Германией нейтральных стран уменьшился относительно и абсолютно.

Другой вопрос, насколько это могло повредить интересам самой Англии. Англия на время войны находилась на иждивении у Соединенных штатов, и уменьшение импорта из маленьких нейтральных стран не могло серьезно отразиться на ее снабжении. Но в экономической войне, где роли соседних с Германией нейтралов в плане окружения Германии придавали большое значение, особенно тогда, когда Антанта в последнее время войны подошла к контингентированию ввоза в нейтральные страны, что было по существу определенной блокадой,— в этой экономической войне сохранение Германией своих торговых связей с нейтралами являлось серьезной победой.

Выше уже отмечалось, какой колоссальный ущерб внешней торговли Германии должно было нанести прекращение торговли со странами враждебной ей коалиции. Импорт из России, Франции, Англии, Бельгии, Италии, Соединенных штатов, Британской Индии и Австралии составлял около 57% всего германского ввоза, а экспорт в перечисленные страны составлял около 51% всего германского вывоза. Импорт из союзных Германии стран составлял 9%, а вывоза туда — 12% германского ввоза и вывоза.

Голландия, Швеция, Швейцария и Дания давали Германии 9% ее ввоза и 15% вывоза. Если учесть, что Германия была очень скоро отрезана от всей заморской торговли, то по вступлении в войну Соединенных штатов и Румынии ей оставалась только торговля со своими союзниками и с нейтральными соседями, т. е. около 18% ввоза и около 25% вывоза. Не имевшее прецедентов в истории давление Антанты на нейтральные страны должно было свести и этот товарооборот до ничтожных размеров. Каков же был на самом деле реальный эффект блокады Германии?

По данным Гельффериха торговля Германии за время войны составляла: ¹

	В млн бумажных марок						В млн зол. марок
	1914	1915	1916	1917	1918	С 1/VIII—14 до 31/XII—18	С 1 VIII—14 до 31/XII—18
Ввоз	3300	7100	8400	7100	5900	31800	22800
Вывоз	3200	8100	3800	3400	3000	16500	11700
Превыш. ввоза . . .	100	4000	4600	3700	2900	15300	11100

По данным профессора Конрада в „Jahrbücher für National Ökonomie und Statistik“ за 1923 г. ²

ТОРГОВЛЯ ГЕРМАНИИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

(в млрд золотых марок)

Годы	Ввоз	Вывоз	Превышение ввоза над вывозом
1913	10,77	10,10	0,67
1914	8,51	7,45	1,06
1915	5,94	2,54	3,39
1916	6,45	2,94	3,50
1917	4,18	2,03	2,15
1918	4,20	2,78	1,41

Эти цифры совпадают с данными германских официальных материалов, достоверность которых подтверждается тем соображением, что не в интересах их составителей было преувеличивать германский импорт во время войны.

¹ Гельфферих, цит. соч., стр. 215 и 216, ср. Plaut, цит. соч., стр. 124.

² Цитир. по Нахимсону. Мировое хозяйство до и после войны.

В виду значительного интереса, который представляет официальное заключение по этому вопросу, мы выписываем его целиком.¹

„Во время войны германский торговый баланс дал (еще более) значительный пассив. Экспорт подвергся сильному сокращению не только вследствие блокады, а главным образом потому, что производство было лишено большей части своей рабочей силы из-за призыва в армию; во-вторых от того, что отрасли промышленности, работавшие на экспорт, вынуждены были широко перестроиться, чтобы отвечать требованиям войны и работать таким образом для удовлетворения внутренних потребностей; *вопреки строгим ограничениям цифры оставались значительными. В итоге, за период с 1 августа 1914 г. до конца декабря 1918 г. импорт исчислялся в круглых цифрах в 23 млрд золотых марок (подчеркнуто нами. Я. И.), к которым надо прибавить около 4-х млрд золотых марок, представляющих импорт союзников Германии, произведенный за ее счет. Так образовался пассив приблизительно в 15 млрд золотых марок*“.

Если отбросить 4-миллиардный импорт для союзников Германии, то оставшиеся цифры целиком совпадают с приведенными выше данными о германском импорте за военный период.

В довоенные годы Германия также имела пассивный торговый баланс, равнявшийся в 1911 г. — 1,6 млрд золотых марок, в 1912 г. — 1,7, в 1913 г. — 0,7 (все годы не считая золота и серебра). Однако превышение импорта сбалансировывалось так называемым „невидимым“ экспортом от прибыли с германской собственности в иностран-

¹ Экономическое и финансовое положение Германии. Изложение последствий мировой войны по официальным материалам Германского статистического департамента, М., 1924.

ных бумагах и предприятиях за границей, а также от доходов от международной торговли, банков и транспорта. Этот „невидимый“ экспорт составлял в 1913 г. 1,6—1,8 млрд марок. Таким образом, в 1913 г. пассив в 0,7 млрд марок дает в расчетном балансе актив почти в 1 млрд марок.

Естественно, что большая часть „невидимых“ поступлений во время войны отпала, и противники Германии могли указать на большую победу, одержанную ими в экономической войне: пассив в 15 млрд марок за четыре года войны являлся огромным ущербом для народного хозяйства Германии.

Все же, несмотря на это, основной цели своей экономической войны — абсолютной хозяйственной изоляции Германии союзники не достигли: в последний год войны, несмотря на все усилия и гигантские возможности союзников, импорт в Германию уменьшился только несколько меньше, чем в два раза, экспорт — в три раза.

Плаут указывает, что за все время войны Германия никогда не была целиком отрезана от остального мира. В начале 1915 г. был захвачен целый ряд областей в Бельгии, России, Франции, доставлявшие сырье и продовольствие. Вступление в войну Румынии и ее поражение принесло румынский хлеб, победоносное наступление в России — все Царство Польское, поражение Сербии — Малоазиатскую Турцию. Кроме того, обмен изделий Швейцарии и северных стран на германский уголь носил постоянный характер, и даже итальянские южные фрукты для поднятия настроения общества доставлялись за уголь. „Германия — говорит Плаут — не была на самоснабжении во время войны, и этого не могло быть“.

Таким образом грандиозный план Антанты абсолютной экономической блокады Германии потерпел неудачу. Однако если союзникам и не удалось совершенно уни-

чтожить внешнюю торговлю Германии, но результатом их мероприятий было все же значительное падение импорта в Германию за годы войны (а в особенности за последние два года), что не могло не отразиться болезненно на германском народном хозяйстве и, следовательно, на ее способности к сопротивлению.¹

Прежде чем перейти к описанию результатов хозяйственной блокады Германии, необходимо установить в области ввоза каких товаров и в какой степени Германия находилась в зависимости от импорта.

В начале прошлого века Германия представляла собою сельскохозяйственную страну, с крайне отсталой техникой ведения сельского хозяйства, незначительным развитием городской жизни и с низким уровнем развития промышленности. Выше нами уже указывалось на колоссальное развитие германской промышленности во второй половине XIX века. Уже в 1913 г. Германия занимала третье место в мире по добыче угля, второе место по выплавке чугуна и стали, третье место по производству текстильных изделий, и ее химическая промышленность была самой большой по сравнению со всеми остальными.²

Такое же блестящее развитие показывала и ее внешняя торговля. Весь ввоз и вывоз Германии в 1830 г.

¹ Несмотря на отсутствие опубликованных данных об импортных операциях Германии за годы войны, все растущее сокращение норм потребления дают также основание судить, что импорт из Украины и Румынии не разрешил продовольственного кризиса в Германии.

² Если исходить из того, что потребление металла характерно для степени промышленного развития данной страны, то следующие данные весьма показательны: в 1861 — 70 гг. потребление чугуна на голову населения в Германии составляло 30,9 кг, а в 1913 г. — 276,6 кг.

составлял только 660 млн марок, в 1850 г. — 2100 млн марок, а в:

Г о д ы	Ввоз	Вывоз
	(в млн марок)	
1872	3 464,6	2 492,2
1879	3 888,1	2 820,8
1891	4 403,4	3 339,8
1900	6 043,0	4 752,6
1905	7 436,3	5 841,8
1913	10 769,7	10 097,2

Если исчислять национальный доход Германии в 40 млрд марок, то вывоз Германии будет равняться около 25% всего народного дохода.

По отношению к 1872 г. в 1912 г., т. е. за 40 лет, произошло следующее увеличение германской внешней торговли по основным группам в процентах:

Наименование	Ввоз	Вывоз
Продукты питания, вкусов. вещества и т. п. . .	267,2	58,3
Промышл. сырье, полуфабрикаты и т. п. . . .	251,1	201,4
Готовые изделия	126,7	463,5 ¹

Эти данные устанавливают, что с 1872 г., т. е. с переломного года, с которого начинается особенно бурный расцвет германского народного хозяйства, раз-

¹ Bernhard Harms. Die Zukunft der deutsche Handelspolitik. Jena, 1925, т. I, стр. 47.

вание ввоза и вывоза основных групп товаров происходило неравномерно. За 40 лет увеличение ввоза продуктов продовольствия превзошло больше, чем на 200% вывоза таковых, а рост ввоза сырья и полуфабрикатов превысил на 50% вывоза этих же групп. Наоборот, увеличение вывоза готовых изделий было за эти годы почти на 350% больше увеличения их ввоза.

Ясно, что Германия все больше превращалась в страну, импортирующую продовольствие и сырье и экспортирующую готовые изделия.

Как распределялся ввоз и вывоз Германии по основным группам в последний довоенный год, видно из прилагаемой таблицы:

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ ГЕРМАНИИ В 1913 г.

(В абсолютных цифрах и в % ко всему ввозу и вывозу)¹

Наименование	Ввоз		Вывоз	
	Ценность в млн марок	В % к общ. ввозу	Ценность в млн марок	В % к общ. вывозу
Сырье	5 003,0	46,5	1 518,1	15,0
Полуобработанные товары	1 239,0	11,5	1 139,4	11,3
Готовые изделия	1 478,8	13,7	6 396,3	63,3
Продукты питания и вкусов. вещества	2 759,2	25,6	1 036,0	10,3
Животные	289,7	2,7	7,4	0,1
Итого	10 769,7	100	10 097,2	100
Золото и серебро	436,4	—	101,4	—

¹ „Statistisches Jahrbuch“ 1921/22.

Таким образом, в 1913 г. ввоз сырья в Германию превышал вывоз его на 3484,9 млн марок, ввоз полуобработанных товаров превышал вывоз на 99,6 млн марок, ввоз продовольственных продуктов превышал вывоз на 1723,2 млн марок и ввоз скота превышал вывоз его на 282,3 млн марок.

Вывоз же готовых изделий превышал ввоз их на 4917,5 млн марок.

Отсюда видно, что Германия ежегодный дефицит сырья на 3,5 млрд марок и дефицит продовольственных продуктов и скота на 2 млрд марок покрывала излишком вывоза готовых изделий на 5 млрд марок.

Оборот внешней торговли Германии составлял более 20 млрд марок, и в этом направлении Антанта готовила главный удар в своей хозяйственной войне: огромная зависимость Германии от ввоза продовольствия обрекала ее население на голод в случае прекращения импорта, а прекращение ввоза сырья могло вызвать остановку ее промышленности и, следовательно, тем отраслей ее, которые работали на вывоз и тем самым прекращала огромный экспорт германских готовых изделий, сбыт которых был нужен для необходимого ввоза.

Мы рассмотрим подробнее зависимость Германии от ввоза продовольствия и сырья.

Несмотря на огромный рост промышленности, Германия продолжала развивать и свое сельское хозяйство. Посевная площадь, дошедшая почти до предела в конце прошлого века, хотя и медленно, но продолжала увеличиваться: в 1909 г. посевная площадь под пшеницей, рожью, ячменем, овсом, картофелем составляла 17 241,8 тыс. гектаров, а в 1913 г. — 17 892,6 тыс. гектаров.

Также росла и урожайность (в квинталах на гектар):

Наименование	1909	1913
Пшеница	20,5	23,6
Рожь	18,0	19,6
Ячмень	21,2	22,2
Овес	21,2	21,9
Картофель	140,5	158,6

Увеличивался и сбор хлебов.

ВАЛОВЫЕ СБОРЫ ХЛЕБОВ И КАРТОФЕЛЯ В ГЕРМАНИИ
(в млн тонн)

Годы	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель
1901	3,0	8,16	3,32	7,65	48,7
1913	4,66	12,22	3,67	9,71	56,5

По производству свекловичного сахара Германия была на первом месте в мире: в 1913—14 гг. 2 618 тыс. т.

Аналогичный рост показывало и количество лошадей и скота:

	(В млн голов)	
	1900	1912
Лошади	4,1	4,5
Рогатый скот	18,9	20,2
Свиньи	16,8	21,9
Козы	3,3	3,4

С 70-х годов прошлого столетия Германия превращается в большую промышленную страну. Растет насе-

ление вообще и в особенности в городах, также увеличивается и потребление. Все это создает такое положение, при котором германское сельское хозяйство, несмотря на значительное развитие (при наличии еще серьезной конкуренции России и заокеанских стран), не в состоянии удовлетворять внутреннюю потребность в продовольственных продуктах и Германия вынуждена расширять ввоз их из-за границы.

Рост ввоза зерновых хлебов превышал рост их внутренней продукции. Германия вывозила также зерновые продукты; однако за последние 20 довоенных лет превышение ввоза над вывозом главных хлебов (за исключением ржи) неизменно увеличивалось, что следует из прилагаемой таблицы.

Превышение ввоза над вывозом или вывоза над ввозом (—) в германской торговле четырьмя главными хлебами в 1890 и 1912 гг.:

	1890		1912	
	В тоннах	В млн марок	В тоннах	В млн марок
Пшеница	672 887	104,1	1 974 833	332,4
Рожь	879 784	98,1	— 481 583	— 81,6
Овес	187 256	21,8	280 727	29,7
Ячмень	728 867	96,7	2 969 413	404,4
Излишек ввоза . .	2 468 794	320,7	4 742 390	684,9

За рассматриваемый период в 22 года Германия значительно увеличила вывоз ржи, превосходявший ввоз на 480 тыс. *т*, недостаток же пшеницы, овса и ячменя продолжал расти, и в 1912 г. излишек ввоза над вывозом по этим хлебам (за вычетом излишка вывоза ржи) достигал 4,7 млн *т*.

Рассмотрим теперь, какую роль играл ввоз этих продуктов по отношению к общей потребности в них.

ВНУТРЕННЯЯ ПРОДУКЦИЯ И ПРЕВЫШЕНИЕ ВВОЗА И ВЫВОЗА В ГЕРМАНИИ¹

(в 1890 и 1912 гг. в млн тонн)

	Пшеница		Рожь		Овес		Ячмень	
	1890	1912	1890	1912	1890	1912	1890	1912
Собственная продукция Германии.	2,83	4,36	5,87	11,60	4,91	8,52	2,28	3,48
Превышение ввоза или вывоза (—)	0,67	1,99	0,88	— 0,48	0,18	0,28	0,73	2,97
Общая потребность	3,50	6,35	6,75	11,12	5,09	8,80	3,01	6,45
Проценти. отношение из- лишка ввоза или вы- воза (—) к общему по- треблению	19,1	31,2	13,0	— 4,3	3,5	3,6	24,2	46,0

Эта таблица отчетливо иллюстрирует зависимость Германии от ввоза зерна. Только по ржи Германия настолько увеличила собственное производство, что в 1912 г. вывоз ее превышал ввоз на 480 тыс. т, что составляло 4,3% общего потребления ржи. По остальным трем хлебам, несмотря на значительное увеличение собственной продукции, наблюдается относительный и абсолютный рост ввоза. Ввоз пшеницы за вычетом вывоза составлял в 1912 г. 31,2% общего потребления, ввоз овса — 3,6% и ввоз ячменя — 46%. Излишек ввоза над

¹ Harms, Die Zukunft der deutschen Handelspolitik. Jena, 1925, стр. 38.

вывозом всех зерновых продуктов (включая жмыхи и отруби) составлял 16,3% общей потребности, по отношению же к потребности в главнейших кормовых продуктах (ячмень, отруби, овес и жмыхи) ввоз составлял более 27% всего потребления внутри страны.¹

За годы 1909—13 излишек (+) или недостаток (—) на единицу населения составлял (в пудах): пшеница — 1,9, ячмень — 3,0, рожь + 0,2, овес — 0,0.

$\frac{1}{3}$ ввоза пшеницы шла из России, 90% ввоза ячменя доставляла Россия, 90% ввоза ржи давала также Россия, она же играла важнейшую роль во ввозе гороха и чечевицы.

Более 60% ввоза важнейших продовольственных продуктов шло до войны из стран, с которыми Германия вступила в войну. На основе приведенных данных можно установить значительную зависимость Германии от иностранного ввоза хлебов. Во ввозе же главнейших вкусовых веществ Германия целиком зависела от заграницы. В 1913 г. было ввезено 168 тыс. *т* кофе, 53 тыс. *т* какао и 4,3 тыс. *т* чая. Всех трех продуктов на 295 млн марок.²

Из приведенных данных вытекает, что, несмотря на значительную зависимость Германии от ввоза иностранного хлеба, немцам удалось создать собственный солид-

¹ Кроме того Германия возила в 1913 г. еще 918 тыс. *т* кукурузы. Излишек ввоза над вывозом стручковых плодов составлял 253 тыс. *т*, масличных плодов — 1734 тыс. *т*, наоборот, вывоз ржаной и пшеничной муки превышал ввоз на 400 тыс. *т*.

² В миллиардах калорий Германии требовалось в год: растительная пища — 61 666, животная пища — 26 993, а всего 88 649 млрд калорий. На долю ввоза из-за границы приходилось 12 021 млрд калорий, или около 20% калорий. На самом же деле действительное потребление в мирное время значительно превосходило нормальное потребление (цит. по Биншток. Вопросы продовольственного снабжения в военном хозяйстве Германии).

ный базис в области внутреннего производства продуктов земледелия.¹ Эти значительные успехи в области развития своего сельского хозяйства соответствующие круги приписывали наличию в Германии системы высокого аграрного протекционизма. Однако Тышка² указывает, что именно эта система таила в себе серьезные опасности в случае конфликта и изоляции Германии, ибо она препятствовала образованию хлебных запасов, что и подтвердилось незначительностью запасов пшеницы, имевшихся налицо в Германии после прекращения ввоза. Кроме того, Германия зимой и весной бывает почти лишена хлебных запасов, так как пшеница ввозится неравномерно: ввоз пшеницы в июле достигает максимальной цифры, а в феврале ввоз равняется половине июльского ввоза. Самые большие количества ржи вывозятся в сентябре, самые меньшие приходится на июль. Отсюда видно, что возникновение войны в июле месяце было весьма благоприятным для Германии, ибо, если бы война началась зимой или весной, положение с запасами хлебов было бы гораздо хуже.

Выше нами приводились данные о росте скота в Германии. Однако рост количества скота несколько отставал (за исключением свиноводства) от роста населения. Помимо этого, население привыкло к хорошему питанию, причем увеличение потребления шло по линии роста потребления животных продуктов за счет растительных. С 1897 г. по 1912 потребление мяса на единицу населения увеличилось с 36 кг до 52 кг.

¹ Необходимо отметить, что значение ввоза иностранной пшеницы покажется больше, если учесть, что в ней содержится большее количество клейковины, и иностранная пшеница, следовательно, более питательна.

² Мирохозяйственная проблема современных индустриальных государств. Русский перевод, М. 1924.

Превышение ввоза лошадей, скота и мяса с 1905 до 1913 г. представляется в следующем виде:

	1905	1912
Лошади	123 835	124 963
Быки	71 821	39 358
Коровы	126 100	34 360
Молодой скот (до 2 ¹ / ₂ лет) . . .	104 902	67 692
Свиньи	67 389	127 159
Волы	9 479	6 741
Мясо (в центн.)	523 340	718 432

В 1910 г. превышение ввоза над вывозом скота продуктов животного происхождения на голову населения в марках составляло:

Скот	1,55	Сыр	0,40
Масло	1,40	Яйца, желток	2,55
Жиры	1,46	Молоко, сливки	0,50
Мясо	0,40		

В абсолютных цифрах ввоз мяса и продуктов животного происхождения был значителен, но по отношению ко всему потреблению значение ввоза этих продуктов было невелико (ввоз мяса составлял всего 4,6% всего потребления).

Казалось, что в этой области Германии нечего было бояться блокады. Однако это благополучие было только кажущимся, ибо если уменьшилась зависимость Германии от ввоза мяса и животных продуктов, то одновременно увеличилась ее зависимость от ввоза кормовых средств.

¹ Какое значение имеет наличие кормов, характеризуется следующими данными: Германия располагала ежегодно (в среднем) около 30 млн т зерновых продуктов, из них 13 млн т шло на прокорм скота, и, кроме того, 5,6 млн т жмыха, отрубей и различных отбросов продуктов. До войны из среднего ежегодного урожая картофеля в 45,6 млн т на корм скота шло 20 млн т.

„Гораздо хуже было положение с кормовыми продуктами“, указывают уже цитированные нами составители официального исследования о войне 1914—18 гг.¹ Ежегодно их ввозилось почти на миллиард марок, главным образом из России (1875 г. — 54 кг на голову населения, в 1913 г. — 93 кг). В случае прекращения этого ввоза огромный недостаток в обеспечении Германии мясом, жирами и молоком был неизбежен“. И это немедленно сказалось во время войны, когда отсутствие иностранных кормовых продуктов повело к уменьшению скота, главным образом свиней, в Германии.

Было еще одно существенное обстоятельство в области зависимости Германии от иностранного ввоза, создававшее еще одну серьезную угрозу германскому сельскому хозяйству при наличии блокады: зависимость Германии от ввоза удобрений. Германия обладала большими запасами некоторых видов удобрительных веществ, не только покрывавшими ее внутреннюю потребность, но и составлявшими экспортные излишки,² однако азотистых удобрений в естественном виде в Германии не было, и ей приходилось их импортировать в значительных количествах. Чилийской селитры она ввезла в 1913 г. 774 тыс. *т* на 172 млн марок (в 1878 г. — 51 тыс. *т*) и фосфоритов 734 тыс. тонн на 46,5 млн марок.

Зависимость Германии от импорта удобрений была велика, и прекращение ввоза их должно было бы чрезвычайно болезненно отразиться на германском земледелии, если бы не высокий уровень ее науки и велико-

¹ Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914—1918 гг. Erster Band.

² В 1913 г. вывоз фосфатной муки превышал ввоз. Калийных солей было добыто в 1913 г. 12 млн *т*, а вывезено 1 700 тыс. *т* на 63,7 млн марок. Кроме того, она вывозила сернокислого калия на 70 млн марок и почти на 70 млн марок других азотных и фосфорных соединений.

лепное развитие ее химической промышленности, который (как мы увидим ниже) в известной степени удалось смягчить наступивший в этой области кризис.

„В общем, состояние германского сельского хозяйства давало возможность Германии держаться некоторое время без особого ущерба для народного питания“ (Reichsarchiv, Der Weltkrieg), „тем более, что германское сельское хозяйство обладало резервом в виде высокого развития свиноводства и рогатого скота“. „Но уже в следующем году войны должна была наступить опасность уменьшения средств питания, ибо уменьшение рабочих рук, рабочего скота и импортных удобрений должно было отрицательно отразиться на сборе хлебов, вследствие чего должен был появиться недостаток в продуктах питания. Поэтому в интересах народного питания — заканчивают составители цитируемого исследования — было желательно закончить войну возможно скорее“.

Итак, несмотря на значительный рост германского сельского хозяйства, перспективы снабжения населения продовольствием в случае продолжительной войны и при наличии блокады были неблагоприятны. Какова же была зависимость Германии от импорта промышленного сырья?

В этой области зависимость германского народного хозяйства от импорта была еще больше. Достаточно указать на то, что ввоз сырья и полуфабрикатов составлял 57% всего германского ввоза, тогда как ввоз продуктов питания, вкусовых веществ и скота составлял только 28% всего ввоза. Несмотря на значительное развитие добывающей промышленности, рост ее не успевал за ростом обрабатывающей. Германия, по выражению Гриневича, постепенно превращалась в „мировую мастерскую“.

Ввоз отдельных видов сырья повышался с каждым годом, что подтверждается нижеследующими данными:

ВВОЗ В ГЕРМАНИЮ ПРОМЫШЛЕННОГО СЫРЬЯ

(ценность в млн марок)

С ы р ь е	1909	1913
Медь	189,8	335,3
Железн. руда	126,6	227,1
Камен. уголь	166,3	204,6
Нефть очищен.	63,0	69,9
Олово	36,7	58,2
Хлопок-сырец	532,2	607,1
Шерсть, сырая	356,8	412,7
Шелк-сырец	157,8	158,0
Кожи рогат. скота и буйвол.	162,2	321,8

Правда, германский вывоз промышленного сырья и полуфабрикатов был также значителен и также увеличивался, как например:

ВЫВОЗ ПРОМЫШЛЕННОГО СЫРЬЯ ИЗ ГЕРМАНИИ

(в млн марок)

Сырье и полуфабрикаты	1909	1913
Каменный уголь	313,0	516,4
Меха	158,3	225,4
Железо полосовое	96,8	204,6
Кокс	70,4	146,7
Листовое железо	51,7	102,8
Кожи рогат. скота и буйвол.	56,5	81,4
Овечья шерсть, сырая . .	44,0	49,6

Но все же, несмотря на рост вывоза сырья и полуфабрикатов, он намного отставал от ввоза этих двух групп (в 1913 г. ввоз — 6242 млн марок, вывоз — 2657,5 млн марок). Обеспечение германской промышлен-

ности иностранным сырьем находилось в центре всех вопросов германского народного хозяйства, поскольку как обеспечение населения всеми необходимыми предметами ежедневного домашнего обихода, так и снабжение армии важнейшими военными материалами зависело от ввоза сырья.

„Германия в отношении к важнейшим видам сырья достигла той степени зависимости от заграницы, которая для ее промышленной продукции имела решающее значение“, говорит Harms.

Крупным козырем Германии были ее огромные угольные ресурсы, представлявшие собою непобедимый источник энергии, могущий заменить в значительной степени другие источники ее, как нефть, белый уголь, натуральный газ и т. п. Превышение вывоза над ввозом каменного угля, бурого угля и кокса в 1913 г. составляло несколько меньше 450 млн марок. С железной рудой, несмотря на то, что Германия добывала ее больше любой другой европейской страны, положение было хуже, и Германии приходилось ввозить ее в значительных количествах (в особенности руду с большим процентом содержания металла), ибо чугуна и стали выплавлялось еще больше. Превышение ввоза над вывозом равнялось 11,411 тыс. т.

Совсем плохо было положение с марганцевой рудой, которой в Германии почти не было. В 1913 г. ее ввезли 680 т. т на 29 млн марок, причем 70% шло из России (Грузия).

Благодаря наличию собственных залежей, Германия не зависела от ввоза цинка; несколько хуже обстояло дело со свинцом, и совсем катастрофически с остальными цветными металлами. Потребность в меди, в этом чрезвычайно важном для изготовления военных материалов металле, покрывалась на $\frac{9}{10}$ заграничным ввозом, который в 1913 г. достиг 225 тыс. т на 335,3 млн марок. Собственная добыча олова Германии давала только

4-5% внутреннего потребления, и его ввозилось ежегодно на 58 млн марок. Аллюминия Германия добывала всего около тысячи тонн, а в 1913 г. ввезла 15,3 тыс. т. В ввозе никкеля зависимость Германии также была велика.

Текстильная промышленность Германии показала блестящее развитие, не только покрывая внутреннее потребление в хлопчатобумажных и шерстяных изделиях, но и создавая возможность вывоза их на 600 млн марок ежегодно.¹ Однако больным местом германской текстильной индустрии была ее растущая зависимость от ввоза иностранного сырья. В 1913 г. Германия потребляла 193 905 т шерсти, 486 171 т хлопка и 54 096 т льна. Из этого количества внутри страны добывалось только 11 600 т шерсти, 3 560 т льна, а хлопка не было совсем. Превышение ввоза над вывозом хлопка, джута, льна и конопли составляло несколько менее 800 тыс. т, превышение ввоза шерсти почти 200 тыс. т, шелка — 3,4 тыс. т. Всего за это сырье Германии пришлось уплатить за границу 1 276,5 млн марок.

Кожевенная промышленность должна была удовлетворять свою потребность в кожах и шкурах на $\frac{2}{3}$ заграничным ввозом, в дубильных веществах — почти целиком.

ТОРГОВЛЯ ГЕРМАНИИ КОЖЕВЕННЫМИ ТОВАРАМИ

(в 1913 г. в млн марок)

	Шкуры крупн. рогат. скота	Телячьи шкуры	Овечьи и козьи шкуры
Ввоз	321,7	94,6	72,6
Вывоз	81,3	22,3	9,5

¹ В 1840 г. потребление хлопка на голову населения составляло 0,34 кг, а в 1912 г. — 7,56 кг.

Превышение ввоза над вывозом кожевенного сырья составляло 380 млн марок. Наоборот, кожевенных изделий Германия вывозила на 250 млн марок больше, чем ввозила.

Германская деревообделочная индустрия зависела на $\frac{1}{3}$ от импорта. Хотя вывоз бумаги всех видов значительно превышал ввоз, однако бумажная масса изготовлялась главным образом из привозного леса, которого в 1913 г. Германия ввозила на 400 млн марок.

Сложнее была сырьевая проблема в химической промышленности. Для изготовления ряда химикалий достаточно было собственных ресурсов, но производство серной кислоты зависело от ввоза сицилийской и испанской серы, а для производства азотной кислоты требовалась чилийская селитра.

Зато совершенно отчетливо было положение с нефтью и каучуком, этими важнейшими видами сырья; хотя Германия и реэкспортировала некоторое количество этого сырья, но в области удовлетворения внутренней потребности в них она целиком зависела от заграницы. В 1913 г. превышение ввоза над вывозом нефти оценивалось в 170 млн марок, превышение ввоза каучука сырого и изделий оценивалось в сумме около 150 млн марок.

На основании этого беглого обзора можно уже прийти к выводу, что блокада была для германского народного хозяйства чрезвычайно серьезной угрозой.

„Каждая помеха, а в особенности уничтожение ввоза должно было нанести тяжелый ущерб общему хозяйственному процессу и самым решительным образом сказаться на изготовлении военных материалов“ („Der Grosse Krieg 1914 — 1918“). И это положение подтвердилось во время войны.

„Мы были наказаны за нашу зависимость от иностранного ввоза“, пишет Людендорф.

Однако к пониманию необходимости реорганизации всего народного хозяйства и планомерному распределению запасов в зависимости от требований сложившейся экономической обстановки правящие круги Германии пришли далеко не сразу.

Против центральных держав боролись 27 государств, которые больше всего рассчитывали на хозяйственное сокрушение Германии в соответствии с правилом Серриньи: „Если поражена страна, поражена и ее армия“. Немцы предвидели возможность грандиозной блокады, но, рассчитывая на непродолжительность войны, не проводили серьезной хозяйственной подготовки, ибо и весь военный план был построен также на предположении о быстром окончании войны. Оптимистические представления о скором окончании войны сыграли роковую роль в деле хозяйственной обороны Германии, и ценность проводимых в этой области мероприятий значительно понижалась именно из-за того, что они всегда запаздывали.

На том положении, что Германия к хозяйственной войне не была подготовлена, сходятся все авторы, начиная от Гельффериха и кончая Диксом, и это — несмотря на то, что военные авторитеты предвидели необходимость хозяйственной независимости Германии на случай войны. Дикс в своей книге — „Война и народное хозяйство по опыту Германии“, цитирует следующее интересное заявление старого Мольтке: „В тот момент, когда в случае войны немецкое сельское хозяйство больше не было бы в состоянии прокормить армию и население независимо от заграницы, в тот момент мы проиграли бы любую кампанию еще до того, как раздался бы первый выстрел“.

С течением времени Германия все больше предоставлялась собственным силам, в то время как „в распоряжении ее противников находились все продуктивные

силы мирового хозяйства“, и тогда медленно стало проникать в сознание правящих кругов понимание возможности полной изоляции Германии, но только через полгода после начала войны стали проводиться регулирующие мероприятия, тормозившиеся к тому же страхом правительства „внести беспокойство в хозяйственную жизнь страны“ плановой организацией производства и распределения. Действительно, только очень серьезная опасность могла привести к вмешательству буржуазного государства в „нормальную“ свободную игру интересов капиталистического общества, выражающуюся в стремлении получить наибольшую прибыль.

„Нужда вызвала необходимость мероприятий, которые рассматривались бы до войны как бредни утопического социализма“, говорит Гармс.

Раньше всего необходимо было разрешить основную задачу народного хозяйства в условиях военного времени — нормальное снабжение продовольствием и предметами первой необходимости населения и армии, а также производство предметов, необходимых для специальных потребностей армии.

Сложнее всего для государства было регулирование сельского хозяйства из-за его распыленности. В Германии насчитывалось 5,5 млн крупных и мелких хозяйств. Кроме того, хотя в Германии и существовали союзы сельских хозяйств, соответствующие промышленным картелям (напр. молочный ринг, поднявший цены на молоко), а всего в 1914 г. в Германии было более 3,5 тыс. сельских товариществ, в мирное время торговля продовольственными продуктами менее всего была подвержена регулированию частнокапиталистических организаций. Правительство в своих распоряжениях ограничивалось стремлением к максимальному использованию рабочей силы и земельной площади. Но и в этой области

правительство использовало далеко не все возможности, и его основная и крупнейшая ошибка заключалась в том, что оно устремляло больше свое внимание на организацию *распределения*, оставляя почти в стороне регулирование *производства*.

Продовольственные затруднения Германия стала ощущать вскоре после начала войны, но явные признаки голода появились в 1916 г., явившимся вообще чрезвычайно тяжелым годом для Германии. Именно в этом году начинает сильнее ощущаться влияние блокады, выражающееся в уменьшении снабжения Германии нейтральными странами под давлением союзников. С другой стороны, продуктивность германского сельского хозяйства систематически падала, и в 1916 г. произошел неурожай важнейшего для народного хозяйства Германии продукта — картофеля.

Уменьшение урожаев в Германии вытекало из целого ряда причин, из которых основная была — недостаток рабочих рук вследствие мобилизации (за время войны в Германии было мобилизовано более 13 млн человек). С этим пытались бороться прикреплением сельскохозяйственных рабочих к их основной работе, привлечением городских рабочих в деревню, откомандированием солдат в деревню во время самой острой нужды в рабочих руках, работой военнопленных и т. д. Но все же заменить всех оторванных от сельского хозяйства рабочих было невозможно. Помимо этого, уменьшилось количество рабочего скота (более миллиона лошадей поглотила армия), работоспособность которого к тому же падала из-за недостатка кормовых средств. Применение сельскохозяйственных машин также затруднялось недостатком горючего (бензина и угля). Количество удобрений также уменьшалось. Потребление *калийных солей* составляло в 1913 г. — 10 280 тыс. т, в 1915 г. —

6 764 тыс. *т*, в 1917 г. повысилось до 8 425 тыс. *т*. Труднее было с азотистыми удобрениями, которые ввозились из-за границы. Из этого положения вышли расширением старых установок для фабрикации цианамида и замечательным открытием Габера, заключающимся в получении аммиака из азота и водорода.

Хуже всего было положение с фосфористыми удобрениями, необходимыми для получения суперфосфатов. Из-за прекращения импорта в 1918 г. было произведено 96 тыс. *т* суперфосфатов вместо 1 818,7 тыс. *т* в 1913 г. И, наконец, последняя из основных причин, повлиявших на ухудшение состояния германского сельского хозяйства, была причина социального порядка: твердые цены и система принудительного хозяйства уничтожали у сельских хозяев стимул к расширению производства. В годы войны противоречия между городом и деревней в Германии проявились наиболее отчетливо.

Перечисленные условия привели к значительному падению урожайности. Сбор с гектара в центнерах упал: яровой пшеницы с 25,2 до 16,6; озимой пшеницы — с 25,2 до 18,3; озимой ржи — с 19,0 до 13,8; яровой ржи — с 13,4 до 9,3; озимого ячменя — с 24,7 до 18,4; картофеля с 168,3 до 111,8 и сахарной свеклы — с 307,4 до 246,3.

УМЕНЬШЕНИЕ ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ

(в тыс. гектаров)

Г о д ы	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель
1913	1974	6414	1654	4438	3412
1918 ¹	1433	5746	1365	3266	2720

Соответственно уменьшались и урожаи:

¹ Без Эльзас-Лотарингии.

СБОР УРОЖАЯ

(в тыс. тонн)

Г о д ы	Пшеница	Рожь	Картофель	Сахарная свекла	Овес	Ячмень	Клевер
1913	4 418	12 130	52 855	16 877 (1914)	9 504	3 565	10 930
1916	2 999	8 903	24 691	10 138	6 928	1 957 (1917)	10 052
1918	2 458	8 009	29 470	9 884	4 681	2 258	6 585

Самый низкий урожай был в 1917 г., даже меньше, чем в 1918 г.¹ При этом нужно еще учесть колоссальное уменьшение ввоза, который по одним зерновым продуктам составлял почти 6 млн *т* ежегодно.

Со скотом положение было несколько лучше.

ЧИСЛЕННОСТЬ СКОТА

(в тысячах)

	1913	1918
Лошади	3 435 ² (1914)	3 426
Рогат. скот	20 994	19 579
Овцы	5 521	5 996
Козы	9 548	5 105
Свиньи	25 699	10 911

¹ Уже цитированные нами Гармс и Дикс отмечают недостатки статистики, особенно сельскохозяйственной. Урожаи часто бывали значительно меньше их предварительной оценки. В 1917 г. оценка урожая картофеля колебалась между 24 и 50 млн *т*.

² Без армии.

Количество лошадей не уменьшилось, а овец даже возросло. Рогатый скот стал уменьшаться только с 1917 г. и только количество свиней уменьшилось в 2,5 раза. Качество скота значительно ухудшилось. Средний вес быка в 1914 г. в 250 кг упал до 137 кг в декабре 1918 г. Средний убойный вес свиней (кроме поросят) упал с 85 кг в 1913 г. до 79 кг в 1918 г. В мясе, молоке, жирах и яйцах острый недостаток стал ощущаться уже в 1916 г. Потребление вкусовых веществ также резко уменьшилось. Потребление пива в 1917 г. составляло 35 литров на голову населения вместо 102 литров в 1913 г. из-за уменьшения производства с целью использования излишков сырья для питания населения.

Особенно резко сказалось влияние блокады на потреблении таких важных для питания населения Германии вкусовых веществ, как кофе и какао. Какао в Германии было потреблено (в тыс. тонн) в 1913 г. — 51,0, в 1917 г. — 1,2, в 1918 г. — 0,0; кофе (в тыс. тонн) в 1913 г. — 164,0, в 1917 г. — 13,0, в 1918 г. — 2,0. За эти годы на голову населения приходилось кофе соответственно 2,4 кг, 0,19 кг, 0,03 кг. Именно здесь сказалось особенно резко влияние блокады. И весьма показательно, что Англия и Франция увеличили в то же время свое потребление этих продуктов. Так, потребление какао в тыс. тонн составляло:

Страны	1913	1917	1918
Англия	28,0	51,0	62,0
Франция	28,0	47,0	41,0

В общем количество продовольствия в Германии, по вычислениям Бардаха,¹ уменьшалось в такой последо-

¹ См. Бардах. Итоги голодания Германии и Австрии. Одесса, 1921.

нательности: 1913 г. — 100, 1914/15 г. — 90; 1915/16 — 78; 1916/17 — 66.

В своем тяжелом продовольственном положении немцы не могли рассчитывать на помощь своих союзников. В Австрии голод был еще сильнее чем в Германии, и Германия, снабжавшая своих союзников углем, железом и военными материалами, вынуждена была еще помогать Австрии продовольствием. В Венгрии продовольствия было достаточно, и она снабжала большую часть австро-венгерской армии, но и слышать не хотела о помощи голодающей Австрии.

Положение Болгарии было лучше, несмотря на отсталость сельского хозяйства. Все же самое большее, на что могли рассчитывать немцы, — что Болгария справится собственными силами. Турция, главным образом европейская часть, сама голодала из-за первобытного состояния земледелия и никуда негодной продовольственной системы. Возникший в 1916 г. проект создания единого продовольственного органа для всего Четверного союза не был осуществлен именно из-за боязни немцев, что все жили бы за их счет.

Большую помощь принесли Германии оккупированные области: Бельгия, Польша, Прибалтика, которые в значительной степени снимали с немцев заботу о снабжении армии, но в отношении снабжения всей страны их роль была невелика.

К 1916 г. петля английской блокады затянулась туже, продовольственное положение резко ухудшилось, и Германия, не имея возможности прорвать ее на море, стремилась это сделать на суше, т. е. стремилась к собственному хозяйственному расширению. И в этом отношении Германия добилась существенного успеха, прорвав блокаду разгромом Румынии и выходом из войны России. Румынский хлеб и нефть значительно поддержали Герма-

нию и Австрию, но все же дали им только передышку. „В апреле и мае 1917 г. — говорит Людендорф — несмотря на одержанную победу на р. Эн и в Шампани, только русская революция спасла нас от гибели“ (стр. 21). Впрочем, дальше он меланхолично констатирует, что „русская революция была не на пользу юнкерской Германии“.

„Германские войска на Украине были настоятельно необходимы для защиты от большевиков — признается Людендорф — и для экономического использования страны (подчеркнуто нами). Расчеты Германии на вывоз до 600 вагонов продовольствия в день не оправдались из-за недостаточного наличия хлеба, изношенности украинского транспорта и крестьянских восстаний. Все же оккупация Украины принесла центральным державам большое облегчение.

„Хотя надежды на помощь Украины оказались преувеличенными и раньше всего пришлось давать продукты питания умирающей с голоду Австрии, все же ввоз украинского продовольствия принес значительную помощь“.¹

С марта по конец сентября 1918 г. из Украины было вывезено в Германию и Австрию одного продовольствия: 9 323 вагона хлеба, 1 458 вагонов фуража, 3 732 вагона сахара, 707 вагонов яиц, 14 132 вагона рогатого скота и 3 754 прочего продовольствия. Кроме того, на Украине имели возможность прокормиться несколько сот тысяч человек оккупационной армии.

Таким образом, хотя блокада и не отрезала Германию совершенно от ввоза продовольствия, она не только мешала необходимому Германии в военных условиях увеличению ввоза, но свела к минимуму возможность снабже-

¹ Der Grosse Krieg 1914 — 18. — Herausgegeben von M. Schwarte, 1923, т. 9, стр. 41.

ния Германии извне. Германии больше всего приходилось рассчитывать на свои собственные силы.

„Это наше счастье, что мы на ряду с индустриализацией обладали и высоко развитым сельским хозяйством — пишет Гармс — и если в последние годы войны Германия стояла в полном смысле слова перед голодом, то это не противоречит сказанному, ибо растущий недостаток рабочей силы, удобрений, машин и орудий естественно должен был постоянно уменьшать производительность земли“.

В связи с неверными представлениями о том, что война кончится раньше, чем иссякнет продовольствие, в Германии не был осуществлен проект организации широкой сети хлебных магазинов, кроме этого, в первые недели продукты продовольствия не экономили, хлеб и картофель, каждый грамм которых впоследствии строго учитывался при снабжении населения, шел в огромных количествах на корм скоту. На основании этого опыта необходимо прийти к заключению, что в случае войны нужно немедленно приступить к экономному распределению *всех без исключения имеющихся запасов*, независимо от оптимистических представлений о непродолжительности войны и в особенности в тех странах, которые не могут рассчитывать на значительную помощь из-за границы.

В этом отношении печальный опыт Германии должен быть учтен полностью.

Только 24 августа было объявлено об учете запасов предметов повседневного потребления, особенно о продовольственных и кормовых средствах, а также о сырых натуральных продуктах, отопительных и осветительных материалах.

4 ноября были введены предельные цены на хлеб, имень и отруби. 25 ноября было учреждено военно-

Иоффе Я. А.

хлебное общество (Kriegsgetreidegesellschaft), за которым законом от 21 января 1915 г. закрепляются все запасы пшеницы и ржи, которые реквизируются государством. Законом от 28 июня 1915 г. реквизируется также и весь хлеб на корню и поступает в распоряжение объединений местных общин (Kommunalverbände). Наблюдение переходит к Государственному управлению зерновыми продуктами. В марте 1915 г. была централизована торговля кормовыми средствами (специальная организация немецких сельских хозяев с правительственными полномочиями).

В декабре 1914 г. распоряжением правительства была введена обязательная примесь картофельной муки при выпечке хлеба. Если картофельной муки было более 5%, то на хлебе должен был быть оттиск буквы „К“. Примесь картофельной муки в 1915 г. достигала 30%, а позже и 40%. Уже с зимы 1916 г. к хлебу стали при-мешивать репу, солому, иногда древесную муку. Дово-енная мука была 65-процентного помола, а в 1917 г. — 82-процентного помола, в 1918 г. — 94-процентного.

С 31 декабря 1914 г. предельные цены подымались 1-го и 15-го числа каждого месяца на 1,5 марки за тонну хлеба и на 0,50 марок за двойной центнер отрубей. Правительство рассчитывало, что фактические цены будут ниже максимальных, эти же последние вскоре превратились в твердые цены. Появилась спекулятивная торговля из-под полы, принявшая грандиозные размеры. В апреле 1915 г. создается Центральное управление по снабжению картофелем, а в марте 1916 г. — Управление пищевыми жирами. Летом хлебная 1917 г. монополия охватывает почти все зерновые и стручковые продукты сельского хозяйства.

Тяжелое положение с продовольствием диктовало необходимость большей централизации, и 22 мая 1916 г. по постановлению Союзного совета организуется ведом-

ство продовольствия, которому подчиняются все управления, общества и организации, регулирующие отдельные отрасли сельского хозяйства. К концу войны в области регулирования только пищевых продуктов существовало 16 государственных управлений и, кроме того, 26 коммерческих обществ с ограниченной ответственностью.

Явный недостаток зерновых хлебов вызвал стремление всемерной замены их избыточными продуктами: картофелем, сахарной свекловицей и брюквой. Казалось, что запасы сахара неисчерпаемы, и распоряжением правительства от 4 марта 1915 г. площадь посевов под сахарной свекловицей была уменьшена на 33% с целью замены ее посевами зерновых хлебов. Однако сбор сахарной свеклы с гектара упал с 318 двойных центнеров до 240, потребление увеличилось; из-за недостатка жиров вырос спрос на мармелад, увеличилось производство спирта из-за недостатка бензина. Кроме того увеличился спрос военного ведомства, ибо при изготовлении сахара получается глицерин, необходимый в качестве теплохранителя для походных кухонь, а также для производства одного из важнейших взрывчатых веществ. Добывать же глицерин из жиров было почти невозможно из-за огромного недостатка в них и, наконец, сахар и сахарная свекла скармливались скоту. Все эти причины повели к тому, что уже летом 1916 г. сахара стало явно нехватать, в 1916/17 г. сахарный паек содержал уже 800 г на голову в месяц и в промышленности приходилось заменять сахар сахарином. Регулирование потребления картофеля наступило на 8 месяцев позже начала войны, когда появились явные признаки недостатка и картофеля (в 1916 г. устанавливается ограничение потребления картофеля и брюквы), тогда как наступление картофельного голода можно было бы задержать, если бы к регулированию приступили своевременно.

Зерновые хлеба считались недостаточным продуктом, их всемерно заменяли картофелем и сахарной свекловицей, которые тратились безрассудно; в результате уже с 1916 г. наступает недостаток и этих двух продуктов.

С потреблением мяса произошло то же самое (см. ниже).

Это второй урок, получаемый на основе опыта Германии: замена достаточных продуктов недостаточными ведет к усиленному потреблению последних, которых в свою очередь начинает нехватать. Отсюда вывод: *в условиях войны и блокады необходимо в равной степени экономное и плановое распределение как недостаточных продуктов, так и продуктов, имеющих в избытке.*

Ярким примером взаимной зависимости всех отраслей народного хозяйства друг от друга является положение со скотом в Германии во время войны. В Германии было достаточно мяса, но нехватало фуража. Выше нами приводились данные, из которых явствовало, что из продуктов продовольствия наибольшей была зависимость Германии от ввоза кормов. Недостаток кормовых средств, появившийся в самом начале войны, вызвал стремление ко всяческой замене их суррогатами, как торфяное сено, торфяная мука и кормовая известь. Первые два служили только для примеси к особо питательным средствам, как сахар и др. Один из авторов уже цитированного нами большого коллективного исследования (Der Grosse Krieg 1914 — 1918. Изд. Schwarte) констатирует, что немецкая наука принесла огромную пользу в области создания кормовых суррогатов, однако промышленность по изготовлению суррогатов не была достаточно использована, так как сжималась из-за недостатка угля и развернулась только к наступлению мира. По предложению некоего учителя из Тюрингии, осенью 1917 г. была использована в качестве корма листва, которой набрали к началу авгу-

ста 1918 г. более 900 тыс. центнеров (главным образом ученики городских школ). При смешивании с некоторыми другими веществами это количество соответствовало 21 тыс. *т* готового корма. Одновременно правительство уменьшило производство пищевой промышленности с целью направления излишков для непосредственного питания (уменьшение производства пива, уменьшение посевов свеклы). Потребление пива в Германии уменьшилось до 23 876 тыс. гектолитров в 1918 г. (в 1913 г. — 68 818 тыс. гектолитров).¹

Все же эти мероприятия не могли значительно уменьшить фуражный кризис, болезненно задевавший и остальные отрасли сельского хозяйства. Для замены неввезенных кормов потребовалось бы 26 млн *т* картофеля, т. е. половина урожая мирного времени. С другой стороны, с призывом в армию 11 млн человек высокое потребление мяса еще более увеличилось. Цены на мясо оставались высокими, так как аграрии сопротивлялись установлению твердых цен. Все эти условия вели к скармливанию скоту зерна, картофеля и свекловицы. Правительство вначале пыталось сохранить имевшееся наличие скота, но в связи с тем, что уже в 1915 г. урожай грубых кормов сократился на 20% по сравнению с урожаем 1914 г., остро встал вопрос, что важнее: сохранение скота для обеспечения мясом населения или уменьшение скота (в первую очередь свиней), чтобы помешать скармливанию скоту необходимых для питания людей продуктов.

В результате этой „конкуренции“ свиней в январе 1915 г. было издано постановление о частичном убое свиней, и к апрелю 1915 г. количество свиней уменьшилось по сравнению с декабрем 1914 г. на 35% (8,7 млн штук).

¹ Эта мера вызвала увеличение потребления вина и значительный рост цен на вино.

Уменьшение свиней повысило цены на свинину, а это толкало к усиленному производству свиней и, следовательно, к скармливанию им картофеля и других продуктов. Получился порочный круг. Благодаря противоречивым нерешительным действиям правительства ему так и не удалось установить равновесие между скотом и кормом. С 1916 г. приходится уже стремиться к сохранению существующего количества скота из-за недостатка мяса. С лета 1916 г. начинается регулирование убоя скота и потребления мяса. Но было уже поздно. В 1917 г. не хватает ни мяса, ни кормов. В 1917 г. из-за отсутствия картофеля снова начинается усиленный убой скота. Весной 1918 г. Мюнхенское общество врачей потребовало оставить на всю Германию лишь 7-8 млн свиней. Это требование не было осуществлено, так как оно повлекло бы уменьшение (из-за увеличения убоя) рогатого скота. Мясо мелкого скота не было нормировано, что создало значительный рост мелкого животноводства. Широкое развитие получило изготовление колбас из козьего мяса.

С октября 1915 г. вводится ограничение потребления мяса, а с августа 1916 г. — жесткие нормы: 250 г мяса с костями и 200 г мяса без костей в неделю на человека. Для производителей нормы были выше — $\frac{5}{3}$ общей. Эти нормы составляли в среднем уменьшение в четыре раза по сравнению с довоенным временем. Качество мяса резко ухудшилось.

Рыба не сыграла большой роли в качестве замены мяса. Очень плохо обстояло дело с жирами. Ввоз сала, ввозившегося из САСШ, по вступлении их в войну в 1917 г. прекратился. Имели место попытки добывать в пищу жир из различного рода отходов и трупов животных. Растительные жиры пробовали добывать из плодовых зерен, буковых жолудей и т. д.

Выше нами уже приводились данные о катастрофиче

ском падении потребления кофе и какао в Германии из-за прекращения вывоза их нейтральными странами под давлением Англии.¹

Отсутствие этих продуктов было чувствительным ударом для населения Германии, потреблявшего 23% всего мирового потребления какао и (вместе с Австрией) половину всего европейского потребления кофе. Основанное в апреле 1916 г. специальное Военное бюро по снабжению кофе, какао, чаем и их суррогатами реквизировало все запасы кофе, превышавшие 600 кг. на одного владельца. Кофе и какао шли в продажу только по определенным ценам и в определенной смеси с суррогатами. Еще хуже было положение с чаем. Весной 1916 г. весь чай в Германии в количестве 3500 т был реквизирован, но большая часть шла армии и флоту, население же пило липовый и др. „немецкие“ чаи. Все эти меры не отвратили полного кризиса в снабжении этими продуктами.

На фрукты также существовали твердые цены (сначала на сливы, яблоки, а затем и на все остальные). Имперское бюро по снабжению фруктами распределяло варенье и „военное желе“ (варенье, смешанное с морковью). Положение с фруктами было сравнительно благоприятно, ибо бюро удалось довести импорт фруктов до уровня мирного времени. В табаке, этом важном продукте, в особенности для потребности армии, чувствовался большой недостаток. По данным Statistisches Jahrbuch за 1921/22 г. потребление готового к производству сырого табака составляло¹ (см табл. на стр. 120):

¹ Заслуживает внимания то обстоятельство, что нейтралы поддавались давлению союзников в области прекращения ввоза в Германию именно тех продуктов, которые они сами получали из заокеанских стран: кофе, какао, нефть, каучук и т. д. Наоборот, ввоз в Германию продуктов собственного производства, как сыр, масло, яйца и т. п., несмотря на все усилия союзников, увеличили (см. стр. 82).

Г о д ы	Общее потребление (в тоннах)	На голову насе- ления (в кг)
1913	104 394	1,5
1917	82 332	1,2
1918	45 928	0,7

Недостаток табака привел к созданию „табака военного времени“ из 85% букковых листьев и 15% табака.

Огромный недостаток в естественных предметах продовольствия вызвал организацию специальной суррогатной промышленности. К моменту окончания войны было разрешено изготовлять 10 695 суррогатов предметов питания, распределявшихся на 87 групп. Основные: колбасных суррогатов — 837, супов — 849, кофе — 511, порошков для печений — 511, пива — 277, лимонадов 1 535, чая — 190 и т. п. (Гриневич. Народное хозяйство Германии).

Раньше чем перейти к описанию результатов „голодной блокады“ Германии, необходимо остановиться на характере производства и распределения продовольствия в Германии во время войны. Несмотря на то, что в Германии за этот период существовал своего рода „военный социализм“, все мероприятия правительства, исходившие в основном из стремления экономно расходовать скудные запасы продовольствия, проходили под знаком зависимости правительства от аграриев, прибыли которых падали от этих мероприятий, под знаком противоположности интересов сельских хозяев и остального населения, под знаком противоречий между деревней и городом.

Как правильно указывает Гриневич, в первый год войны государство стремилось в области установлении предельных цен сделать их „соразмерными“, т. е. помешать спекуляции из-за отсутствия конкуренции, не особенно сдерживая аппетиты производителя и торговца.

Это повело к сильному повышению цен на продукты первой необходимости.¹ Тогда в июле 1915 г. устанавливается принцип „справедливой цены“, заключающийся в том, что прибыль производителя и продавца не должна превышать средней нормальной прибыли мирного времени. Повышенная прибыль запрещается и рассматривается как прибыль ростовщическая. Несмотря на относительную „справедливость“ этой „справедливой“ цены, правительство вынуждено было систематически повышать цены, чтобы способствовать увеличению производства необходимых продуктов, ибо при несоответствии цен продукты исчезали с рынка; картофель и хлеб скармливались скоту, коровье масло портилось и сдавалось в качестве смазочного материала и т. п.

Иллюстрацией того, насколько велико значение правильного регулирования цен при наличии мелкой частнособственнической системы является следующий факт: весной 1916 г. германское правительство совершило ошибку, установив заготовительную цену на картофель в 4 марки за центнер (центнер — 100 немецких фунтов, немецкий фунт — 500 г) и 2,5 марки за центнер брюквы. Этим самым оно вызвало уменьшение площади под картофелем почти на 30%, ибо с одного моргена (около $\frac{1}{4}$ десятины) можно собрать в лучшем случае 80 — 100 центнеров картофеля или 350 — 450 центнеров брюквы. Засеяв поле картофелем, крестьянин получал в лучшем случае 320 — 400 марок, а брюквой — 875 — 1 125 марок. Это было одной из основных причин сокращения урожая картофеля вдвое по сравнению со средним урожаем довоенного времени. В 1917 г. было установлено, что даже

¹ По расчетам Кальвера, если среднюю стоимость недельного потребления семьи из 4-х человек принять за 100, то рост цен будет следующий: 1914 г. — 103,21 марки, 1915 г. — 145,84 марки, 1916 г. — 202,34 марки, 1917 г. — 217,71 марки, 1918 г. — 234,75 марки.

из катастрофически малого урожая картофеля в 24 млн *т* — 6 млн *т* пропало бесследно. Оказывается, крестьяне предпочли кормить картофелем своих свиней, так как при высоких ценах на мясо это им приносило больше прибыли, чем доставка картофеля в голодающие города. Питание производителей было значительно выше, чем остальной массы населения. Как указывает Ларин,² помещики и крупные крестьяне оставляли для себя больше продовольствия, чем им полагалось по закону, они прятали припасы и сбывали их зажиточным горожанам прямо или через особые агентуры по нелегальной торговле продовольствием. Считается, что благодаря объединению зажиточных города и деревни эти последние, представляющие около $\frac{1}{3}$ всего населения Германии, питаются немногим хуже, чем в мирное время, остальные же $\frac{4}{5}$ населения получали в 1917 г. на $\frac{1}{4}$ меньше того количества пищи, которое они могли бы иметь при вполне справедливом распределении. Несмотря на то, что германской организации снабжения продовольствием удалось обеспечить население минимальным количеством продуктов, главной ошибкой было то, что к всеобъемлющей централизации приступили слишком поздно и проводили ее слишком нерешительно. Поэтому, если бы не наступило перемирия, германскую систему снабжения хлебом все равно через несколько месяцев ожидало крушение.

В 1917 г. Германия переживала уже явный голод. В среднем на человека приходилось в день 250 г хлеба, иногда немного меньше, мяса — 250 г в неделю, картофеля — 500 г в день, в периоды достаточного снабжения

¹ См. Р. Мюллер. — Мировая война и германская революция. Русский перевод, М., 1927, т. I, стр. 72.

² Государственный капитализм военного времени в Германии. Гиз, 1928, стр. 225.

ниц — 1 штука в неделю, затем 1 штука в месяц, затем выдача их совсем прекратилась. Молоко получали только дети, больные, беременные и кормящие матери, сахар заменялся сахарином. По данным министерства народного здоровья потребление до войны и установленные нормы составляли:

ДО ВОЙНЫ

Мяса	1 050	г в неделю на чел.
Хлеба	320	„ в день (без отр.)
Масла	20	„ + 8 г раст. масла

ЛЕТОМ 1918 г.

Мяса	135	г в нед. на чел.
Хлеба	100	„ в день (с отр.)
Масла	7	„ (масло и марг.)

В общем, в последний год войны потребление населения Германии упало более чем на $\frac{1}{3}$ по сравнению с мирным временем. Только рационы раннего детского возраста были достаточны. Д-р Бардах указывает, что голодная блокада уменьшила питание с 3 650 — 3 180 калорий на единицу населения в мирное время до 1 800 — 1 000 калорий во время войны. Довоенное потребление складывалось из 83,0 белков, 99,0 жиров и 467,0 углеводов; военный рацион содержал 57,0 белков, 31 жиров и 308,0 углеводов.¹

Продовольственное положение армии было несколько лучше, хотя вкусовые вещества почти исчезли и пища была слишком однообразна.

Порцион хлеба был установлен в 750 г. В марте 1917 г. он был снижен до 500 г. Прежний размер был

¹ Для сравнения приведем данные о потреблении в Англии на голову населения в неделю (в английских фунтах, до войны и в 1918 г.): хлеб и масло — 6,12, 6,57; мясные продукты — 2,50, 1,54; сало — 0,51, 0,45.

оставлен только находящимся в бою частям и, в течение 10 дней, частям, вернувшимся из боя. Порцион мяса в армии составлял 250 г, считая 6 мясных дней, причем на передовых линиях он подымался до 300 г. Особо ухудшилось положение с жирами. В мае 1918 г. находившиеся в боях части должны были в течение 15 дней снабжаться вместо жиров мармеладом и искусственным медом.

Зато правительство обеспечило семьи своих борцов. Жена простого солдата в первые месяцы войны до октября получала 9 марок, затем дети и родственники по восходящей линии получали по 6 марок. Для семьи с двумя детьми это соответствовало $\frac{1}{10}$ среднего месячного заработка берлинского рабочего-металлиста!

Приведенные выше данные об уменьшении потребления населения Германии во время войны представляют собою *средние* величины. Однако иная картина получится, если рассматривать рационы различных групп населения.

Весьма интересные данные приводятся Лариным. Он указывает, что если сравнить средний душевой рацион „аграрного“ населения (24% всего населения) и средний душевой рацион всех остальных 76% населения, то получится, что средний рацион „аграрных“ на третьем году войны составит 2 500 калорий в день, а средний рацион прочих жителей 2 000 калорий (подчеркивая, что в 1917 и 1918 гг. нормы были еще меньше). Иначе говоря, аграрное население не только наживается на счет потребителя, но и питается на четверть лучше.¹ Однако и среди остальных 76% населения потребление было неравномерно, ибо состоятельные классы могли увеличивать свое потребление за счет ненормированных продуктов.

¹ Ларин, цит. соч., стр. 256 и 258.

а также за счет нелегальных покупок по высоким ценам.

По данным Ларина в абсолютных цифрах средние душевые рационы Германии на третьем году войны (в калориях и без мобилизованных) составляли: для малоимущих — 1951 калорию, для зажиточных — 2348, для всего населения — 2125. Если сравнить отношение фактического потребления к необходимому физиологическому минимуму, то получится, что малоимущее население в общем получало в 1916 г. на 17% меньше чем ему необходимо, а зажиточные получали на 21% больше, чем с них было бы достаточно при их образе жизни, если бы ограничить их физиологическим минимумом. Эти данные выпукло обрисовывают то положение, что по существу длительная война ведется за счет недопотребления народных масс. По данным „Комитета по ограничению снабжения и торговли неприятеля“ при русском министерстве торговли и промышленности потребление населения Германии уменьшилось не менее чем на 5 — 7 млрд марок в год (некоторые авторы повышают это цифру до 15 млрд). Эти сбережения, а также ежегодные обычные сбережения (более 8 млрд марок в год) в значительной степени могли оплатить стоимость войны. Этим и объясняется грандиозный успех германских внутренних займов.

Результатом голодной блокады Германии было уменьшение работоспособности населения, понижение сопротивляемости и увеличение заболеваемости. До войны в Германии на 10 тыс. человек умирало от туберкулеза 14 человек, а в 1918 г. — 32. Особенное распространение получили желудочно-кишечные заболевания, болезни печени и обмена веществ. Отсутствие дезинфекционных средств повело к распространению заразных болезней. Смертность увеличивалась с каждым годом; по сравне-

нию с 1913 г. процент увеличения будет следующий: 1915 г. — 9,5%, 1916 г. — 14,3%, 1917 г. — 32,2%, — 1918 г. 37%, а всего за четыре года увеличение смертности по сравнению с нормальной составляет более 760 тыс. человек. Уменьшение рождаемости за четыре года войны германское министерство здравоохранения определяет около 4 млн, считая, что $\frac{1}{4}$ этого числа — следствие блокады. Не говоря уже об угрозе будущему культурному и материальному развитию германского народа, физическое истощение германского населения ослабляло способность Германии к сопротивлению. Людендорф жалуется, „что упадок патриотизма и пацифистские настроения в некоторых кругах немецкого народа“ в значительной степени объясняются недоеданием. „Неприятельская голодная блокада торжествовала, — говорит он, — она обедняла нас не только физически, но и морально“ (стр. 281). В последний год войны войска кричали идущим в атаку частям: „затягиватели войны“, „штрейкбрехеры“ и т. п.

Представитель юнкерских кругов — Людендорф не понимает, что Германия во время войны представляла собою достаточно благоприятную почву для развития революционных процессов, противоречия классовых интересов проявились здесь с достаточной яркостью и никакой военный „социализм“ не сумел уменьшить эту остроту. Буржуазное государство не сумело сгладить все эти противоречия, особенно отчетливо выступившие на фоне общей нужды, хотя и делало известные попытки в этом направлении, ибо это было необходимо в интересах ведения войны.

Мы уже видели, как аграрии наживались во время войны на общем недостатке средств питания. Прибыль предпринимателей также сильно увеличивалась наряду с отставанием реальной заработной платы пролетариата

от роста цен при наличии чудовищной эксплуатации (см. ниже).

Война ведется против интересов народных масс и за счет этих масс, это опасная игра для буржуазии, и в этой игре германская буржуазия просчиталась, так же как и буржуазия некоторых других стран.

Буржуазии ненадолго удалось установить „бургфриден“ (примирение классов). „Как только машина современной войны заработала и превратила весь мир в человеческую бойню, — пишет Мюллер. — капиталистические фабрики, работающие на войну, стали процветать, а нужда масс взывать к небу, патриотический угар исчез и продолжительное похмелье охватило общество“.

Выше нами уже было отмечено, что германская промышленность находилась в еще большей зависимости от ввоза иностранного сырья, чем питание населения — от ввоза продовольствия. Сельскохозяйственная база Германии была формально менее уязвима в этом отношении, чем ее промышленная база.

Все же, хотя планомерное регулирование военной промышленности стали проводить более своевременно и вмешательство государства было здесь значительно глубже, и в области организации германской промышленности во время войны также наблюдался ряд жестоких просчетов и ошибок. При этом нужно отметить, что плановая организация промышленности гораздо менее сложна, чем такая же организация сельского хозяйства с огромным количеством мелких собственников и распыленностью всего производства. Это преимущество планомерной организации промышленности в особенности относится к Германии, где концентрация промышленности шла очень далеко (уже в 1907 г. насчитывалось более 1400 огромных предприятий со средним количеством более 1 тыс. рабочих на одно предприятие) и где в 1913 г.

вместе с местными соглашениями насчитывалось 600 картелей, а важнейшие отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности, как по добыче угля, так и химическая, металлообрабатывающая и др., были почти целиком синдицированы.

Разразившийся в первые недели войны серьезный кризис угрожал гибелью хозяйственной сопротивляемости Германии в ближайшее же время, и, вероятно, Германия не долго могла бы продолжать борьбу, если бы правительство и руководители ее промышленности не попытались предотвратить катастрофу путем планомерной организации всей германской промышленности.

Уже 8 августа 1914 г. был образован Военный комитет германской промышленности, образованный двумя главными промышленными организациями Германии: центральным объединением германской промышленности и союзом промышленников, который ставил себе следующие основные задачи в области хозяйственной мобилизации (цит. по Диксу. Война и народное хозяйство).

„Планомерное сотрудничество всех существующих промышленных организаций для полного привлечения и целесообразного использования всех национальных хозяйственных сил не только для целей военной обороны страны, но и для обеспечения на время войны внутренних потребностей. Обеспечение систематического распределения рабочей силы в интересах как промышленности так и сельского хозяйства. Поддержку и предоставление заказов пострадавшим от войны отраслям промышленности; организацию возможно более быстрого размещения государственных заказов ведомств.

В этом пункте коренилась одна из основных задач Военного комитета, заключавшаяся в постоянной связи с военным и морским министерствами для обеспечения своевременного и аккуратного исполнения заказов и по

ставок на военные цели. Кроме Центрального возник ряд местных военных комитетов. Высокая техника облегчила переход промышленности на изготовление военных материалов. Велосипедные фабрики стали изготавливать кровати для лазаретов, электрические предприятия — пуговицы, швейные фабрики — шрапнели и т. д. Даже игрушечная промышленность приспособилась к требованиям войны, изготавливая запалы. Почти одновременно с Военным комитетом при прусском военном министерстве был учрежден отдел по заготовке сырья, созданный по инициативе Вальтера Ратенау, который один из первых учел длительность войны и необходимость хозяйственной независимости Германии. Вначале этот отдел состоял из трех человек вместе с самим Ратенау, после его ухода (его заменил майор Кет (Koeth), оставшийся на этой должности до самого конца войны] отдел военного сырья был уже основой всей военной промышленности. Отдел военного сырья приступил к учету всех имеющихся запасов промышленного сырья и к планомерному их распределению. Его роль в области снабжения германской промышленности сырьем была чрезвычайно велика.

На ряду с указанным отделом был организован ряд военносырьевых обществ, формально представлявших собою акционерные общества с определенным капиталом, вложенным их участниками. На их обязанности лежало, кроме регулирования распределения, также борьба с повышением цен. Постепенно эти организации все более превращались в органы государственного управления, работающие на коммерческих началах. С течением времени и Военный комитет со всеми подчиненными ему обществами становился органом государственной власти, хотя и сохранял формально свою самостоятельность.

Так с каждым следующим годом войны усиливалась централизация управления всей промышленностью и все

больше переплетались государственные формы регулирования с частнохозяйственными. В первые два года войны если и удалось организовать работу промышленности и ликвидировать безработицу, которая к началу 1916 г. совершенно исчезла и сменилась острым недостатком рабочих рук, с чем боролись вовлечением в производство подростков и женщин, — все же в этот период организация военного хозяйства еще далеко не отвечала всем требованиям военной обстановки. Также как и в снабжении продовольствием, в области регулирования промышленности Германии сильно вредили оптимистические представления о быстром окончании войны. По вступлении Гинденбурга и Людендорфа в главное командование ими было выдвинуто летом 1916 г. требование об интенсификации промышленности и создана так называемая программа Гинденбурга — новая колоссальная программа вооружений. Все вопросы снабжения армии были сконцентрированы в учрежденном 1 октября 1916 г. Военном управлении (Kriegsamt) во главе с генералом Гренером (после него — Шейхом).

Военный отдел по заготовке сырья вошел со всеми своими подразделениями в Военное управление; кроме него были образованы: отдел, ведавший мобилизацией рабочей силы, отдел продовольственный, отдел по ввозу и вывозу и самый важный — отдел по доставке оружия и аммуниции — Wumba (Waffen und Munitionsbeschaffungssamt).

С этого времени начинается более планомерное регулирование всей хозяйственной жизни Германии, меняются основы распределения сырья между предприятиями: оставляются только наиболее производительные, а менее продуктивные закрываются. И как завершение этой системы, милитаризируется все гражданское население страны законом от 22 ноября 1916 г. об отечественной

вспомогательной службе, на основании которого каждый мужчина - немец от 17 до 60 лет, если он не работает в отраслях народного хозяйства, служащих прямо или косвенно целям войны, может быть призван к несению отечественной вспомогательной службы. Этим законом почти никаких новых рабочих кадров в народное хозяйство не вливалось; он был нужен правящим классам для прикрепления пролетариата к работе для военных нужд.

Такова в общих чертах не имевшая до этого времени образца в истории система организации германского народного хозяйства во время войны. Она дала Германии возможность с невиданным упорством сопротивляться против более сильных противников, но одновременно таила в себе, как мы увидим ниже, глубокие внутренние противоречия, неизбежным результатом которых рано или поздно должна была быть гибель всей системы и поражение Германии.

Мы уже видели, что самым слабым местом Германии была ее огромная зависимость от ввоза продовольствия и в особенности промышленного сырья. Даже без наличия блокады, одно состояние войны с союзниками должно было значительно уменьшить снабжение германской промышленности сырьем. Одна Россия, например, давала 50% леса, почти целиком лен, коноплю и паклю, в значительном размере кожи, шкуры, нефть и т. д. Из Англии шло более 50% германского ввоза шерсти, резины, каменного угля, 30% хлопка и 100% джута и т. п. По вступлении в войну Соединенных штатов должен был прекратиться совершенно ввоз хлопка, меди и т. д. Несмотря на эти угрожающие признаки, до лета 1915 г. не было определенного разработанного плана организации снабжения промышленности сырьем на длительный срок. Предположения о скором окончании войны и значительные запасы сырья, захваченные в оккупиро-

ванных областях (в Бельгии было захвачено на десятки миллионов франков шерсти, хлопка, кож и другого сырья, в Польше — значительные запасы хлопка, в северной, промышленной Франции было реквизировано товаров на сумму до 1 млрд франков), создавали ложное представление о сравнительной обеспеченности сырьем. Нужно добавить, что в первый год войны блокада далеко не была полной, нейтралы усиленно торговали с Германией и выступление Соединенных штатов казалось мало вероятным. За этот период не было еще достаточного учета имеющихся запасов, не принималось мер к увеличению собственного производства и уменьшению потребления, а также к установлению равновесия между имеющимися запасами и потребностью. В это время снабжение военной промышленности сырьем опиралось на так называемое „наложение запрещения“. Это новое, созданное войной понятие означало, что данное сырье находится в распоряжении военного ведомства. Однако из „наложения запрещения“ не вытекало, что данный товар подложен безусловному отчуждению; владельцы обязаны были только вести точный учет имеющихся у них запасов, имея право продавать его, перевозить и т. д., но только с одним условием: подвергшееся „наложению запрещения“ сырье должно было идти исключительно на военные цели.

Только с середины 1915 г. руководящие круги в Германии поняли, что предстоит длительная и жестокая экономическая борьба, и отрезанная от ввоза Германия сможет ее выдержать только при наличии самых решительных мер в области планового регулирования промышленности и экономного расходования имеющихся незначительных запасов сырья.

Полковник Кет, руководивший после Ратенау всем снабжением германской промышленности сырьем до са

мого конца войны, в своей статье в „Handbuch der Politik“ за 1920 г. (Oberst Koeth, Rohstoffbewirtschaftung) указывает, что изолированная Германия должна была вести эту „борьбу за существование“ в условиях неизвестной продолжительности войны. Именно поэтому, при регулировании снабжения сырьем, нельзя было создавать фантастические планы, а требовалось оперирование точными числами.

Была составлена формула: $D = \frac{M}{V - Z}$, где большое D означало срок обеспечения, время покрытия в месяцах (Deckungsdauer in Monaten), большое M — наличие запасов (Mengen in Mobilen Beständen), V — месячное потребление (Monatlicher Verbrauch) и Z — месячное увеличение (Monatlicher Zuwachs).

Под наличием запасов (M) понималось все количество сырья, которое было в твердом распоряжении, путем ли наложения запрещения, ввоза из оккупированных областей или нейтральных стран, покупок и т. п. Подсчет этих данных не встретил особенных затруднений. Сложнее было раскрыть V — месячное потребление. Здесь необходимо было учесть значительную разницу между потреблением на военные цели и потреблением на мирные цели. Установить первые потребности было много труднее из-за неопределенности и непостоянства военной обстановки. Все же, это неизвестное после длительной и упорной работы удалось заменить более или менее достоверными цифрами. В определении большого Z также не было ясности: не было данных о планомерном расширении внутреннего производства и данных о целесообразном использовании имеющихся внутри страны запасов сырья. Только после нескольких мало удачных вычислений с коэффициентами пришли к сравнительно приемлемым результатам. Но главное затруднение в по-

строении хозяйственного плана заключалось в неизвестности длительности войны. Эту неизвестность нужно было заменить каким-то сроком, ограничить длительность войны определенным временем. И тогда возник хозяйственный план, рассчитанный еще на три года войны, считая с 1/1 — 1916 г.

При замене неизвестных имеющимися данными получилась ясная картина степени обеспеченности Германии промышленным сырьем еще на три года войны, причем отчетливо выявилась опасность нехватки сырья на указанный срок из-за слишком большого V (месячного потребления). Отсюда вытекала необходимость приложить все усилия к увеличению M (наличных запасов) и Z (месячного прироста) и к уменьшению V (месячного потребления).

При помощи вычисленных данных была создана трехлетняя программа снабжения сырьем и разбита на полугодия, на основе которых вычислялись месячные контингенты. Программе была придана известная гибкость, необходимая в военных условиях, когда при изменении военного положения менялись и потребности.

Летом 1916 г. была создана „программа Гинденбурга“ по словам полковника Кет, превосходившая хозяйственные возможности страны, и с этого момента начинается третий и последний период организации управления и снабжения промышленности Германии, вся тяжесть которого ложилась на вновь организованное Военное управление.

Теоретически установив угрозу остановки германской промышленности из-за недостатка сырья, вследствие слишком большой потребности по сравнению с имеющимися запасами, немцы энергично взялись за сокращение потребления путем более планомерного распределения и экономного использования — с одной стороны, и за всемерное увеличение запасов сырья — с другой.

Были использованы все уже не разрабатывающиеся рудники и шахты внутри страны, у союзников, в оккупированных областях, а также приняты все меры к поднятию добычи в работающих копях. В Саксонии стали добывать вольфрам, увеличили добычу лотарингской руды, стали добывать медь в Сербии, привели в порядок нефтяное хозяйство в Румынии, увеличили производство алюминия, которым заменяли медь, увеличили посевы масличных растений и т. д. (Характерно, что Голландия из-за высоких цен, платимых немцами, увеличила свои посевы льна в 1916 г. вдвое по сравнению с 1914 г.) На ряду с этим приступили к реквизиции у гражданского населения всех изделий из недостающего сырья, которые обращали в сырье для нужд военной промышленности. Были реквизированы церковные колокола, медные крыши, медные печные заслонки и дверные ручки, домашняя посуда, волокнистые материалы. Изъяты из обращения никелевые монеты... старые фабричные здания ломали для получения железного лома...

Но этого было недостаточно, и тогда вводятся жесткие ограничения в области потребления гражданским населением кожаных и шерстяных изделий (сдача населением всей одежды выше установленных норм, карточная система), на ряду с принудительным уменьшением производства изделий из шерсти, хлопка и кожи для нужд гражданского населения. Позже эти мероприятия распространяются и на все остальные виды сырья, необходимого для нужд военной промышленности, как металлы, каучук, химпродукты, керосин и т. д. И, наконец, самым существенным мероприятием изолированной Германии была замена недостающего сырья суррогатами, принявшая во время войны такие размеры, что все хозяйство Германии в этот период может быть названо «суррогатным хозяйством». Огромным достижениям в

этой области Германия обязана блестящему развитию ее науки и техники, давшим возможность изолированной Германии четыре с половиной года бороться против превосходящих ее силами противников.

Выше нами уже приводились данные об огромном значении для Германии ввоза чилийской селитры, необходимой в качестве удобрений и для производства взрывчатых веществ. Недостаток в этом продукте был замечен открытием Габера, создавшим возможность добывать азот из воздуха. Недостаток хлопчатой бумаги покрывался заменой ее целлюлозой. Помимо селитры и хлопчатой бумаги германское производство взрывчатых веществ было лишено из-за блокады также ряда других необходимых продуктов, но и здесь германской техникой удалось парализовать этот недостаток рядом ценных открытий.¹

Серную кислоту, добывающуюся из серного колчедана, немцы стали добывать из гипса. Были сделаны попытки получения резины из спирта (не вполне удачные), а спирт добывали вместо растительных продуктов из угля и извести и отходов целлюлозного производства. Особенно тяжело было положение с каучуком, потребление которого катастрофически падало: в 1913 г. 14,4 млн *т*, в 1916 г. — 3 млн *т*, в 1917 г. — 2 млн *т*, в 1918 г. — 1 млн *т* (на ряду с этим потребление каучука в Великобритании за те же годы почти не изменилось, во Франции — поднялось больше чем в два раза). В связи с колоссальным недостатком резины в потреблении гражданского населения она заменилась целиком суррогатами. Резиновые изоляторы заменялись изоляторами из бумаги. Автомобильные шины заменялись пружинящими

¹ Об этом см. Die Organisation der Kriegsführung, изд. Schwartz, Erste Abteilung, 1921, стр. 89 — 93.

металлическими шинами. Очень тяжелое положение было с нефтью, недостаток которой к концу войны принял катастрофический характер. Недостаток керосина привел к переходу некоторых небольших городов и деревень на электрическое освещение, но все же в большинстве деревень население по вечерам сидело в темноте. Движение легковых автомобилей все более ограничивалось, грузовиков сокращалось. Движение частных автомобилей почти совсем прекратилось. Значительным облегчением было занятие Румынии, где немцам удалось поднять добычу нефти, несмотря на значительные разрушения, произведенные англичанами.

Все же топливный вопрос оставался наиболее острым и, по свидетельству германских военных авторитетов, сильно затруднял ведение войны. Можно признать, что из всех видов сырья болезненнее всего Германия ощущала влияние блокады на снабжении ее нефтью.

„Немцы имели уголь в изобилии, но у них было мало нефти, — говорит Скотт Ниринг (Нефть и микробы войны). — Немецкие армии продвигались в поездах, либо пешком. Союзники имели нефть в изобилии. Их армии отличались большей подвижностью; их воздушный флот был лучше снабжен топливом; их субмарины имели в изобилии движущую энергию, а их боевой флот стал быстро переходить на нефтяное топливо“.

Недаром Керзон в ноябре 1918 г. заявил: „Союзники плыли к победе на волнах нефти“.

Бензин заменялся спиртом и добывался не из картофеля из-за недостатка его, а из сахара. Кальций-карбид заменял в освещении керосин. Хотя бензол и не годился для самолетов и подводных лодок, но его приходилось применять из-за нехватки бензина. Усилилась добыча и других побочных продуктов коксования: дегтярных масел, толуола, ксилола. В связи с этим в Гер-

мании увеличилось коксование: в 1914 г. — 12 млн *т* кокса, в 1918 г. — 34,4 млн *т*. Технические масла стали добывать из касторки, из нее же добывались твердые жиры. Машинное масло получали из рыбьего жира. Удалось поставить производство смазочных масел и питательных жиров из отбросов. Недостаток кожи вызвал замену кожаных приводов приводами из гибкой стали, оказавшимися лучше кожаных.

Очень тяжелое положение было с цветными металлами, особенно с медью и оловом.

Хотя добыча меди поднялась с 49 тыс. *т* в 1913 г. до 74 тыс. *т* в 1917 г., но импорт меди упал за эти же годы с 231 тыс. *т* до 12 тыс. *т*. В результате, общее потребление сократилось с 271 тыс. *т* в 1913 г. до 83 тыс. *т* в 1917 г. Добыча свинца упала с 188 тыс. *т* в 1913 г. до 86 тыс. *т* в 1917 г. За этот же период импорт свинца упал больше чем в три раза. Общее потребление свинца в Германии сократилось в 1917 г. до 102 тыс. *т* вместо 430 тыс. *т* в 1913 г.

Значительно лучше обстояло дело с цинком, хотя добыча его также сильно упала, но в связи с огромным сокращением экспорта цинка (1913 г. — 110 тыс. *т*, в 1917 г. 21 тыс. *т*) общее потребление только незначительно уменьшилось.

Наоборот, производство алюминия Германия значительно увеличила (в тыс. больших тонн) в 1913 г. — 1,0, в 1916 г. — 8,0, в 1917 г. — 20,0, в 1918 г. — 25,0.

Угрожающий недостаток ряда металлов был парализован изобретательностью германской техники. Медь и олово заменялось железом, литейной сталью, твердым деревом, медь — металлом кадмием. Белая жечь уступила место цинку и свинцу. Марганец в стали заменялся натрием и кальцированным карбидом и т. д.

Особенное развитие получили суррогаты волокнистых

веществ, ибо блокада совершенно прекратила ввоз хлопка и шерсти. Пряжу изготавливали из крапивы, из волокон торфа и водорослей, хмеля, ивовой коры, дрока и главным образом из бумаги. Бумажная пряжа выделялась из древесного волокна: 60 — 65% древесной целлюлозы (окисленной) и 40% отбросов различных волокнистых веществ. Из нее изготавливали материи и ботинки с деревянной подошвой.

Из приведенных примеров видно, какую огромную пользу принесла Германии ее наука, сыгравшая решающую роль в деле обороны страны, находившейся в течение длительного периода войны в значительной степени изолированной от всего остального мирового хозяйства.

Замечание уже цитированного нами автора книги о германском народном хозяйстве во время войны — Дикса о роли науки в Германии в период блокады настолько интересно, что мы приводим его целиком: „В широких кругах довольно мало известно, чем мы обязаны науке, — пишет Дикс. — Вследствие прекращения ввоза мы должны были из окружающей нас природы добывать все необходимое сырье... Отрезанные от внешнего мира мы были бы раздавлены через несколько месяцев нашими врагами, обильно снабженными американскими снарядами, если бы мы не применили достижений науки к практическим потребностям. Профессора техники и химии хотя и не смогли прорвать кольца блокады, но оказались способными в течение пятидесяти месяцев настолько ослаблять ее уничтожающее влияние, что последовавшее в конце концов крушение объясняется не столько материальными, сколько морального свойства причинами“ (стр. 10 и 11 цит. соч.).

К „моральным“ причинам крушения мы еще вернемся, что же касается оценки значения науки, то нельзя

не согласиться с тем, что германская наука во время войны была использована целиком и результаты применения науки для военных целей были колоссальны. Еще в самом начале войны был основан Институт военнотехнических знаний, имевший целью „путем совместной работы лучших научных и военных сил страны содействовать естественно-научными и техническими средствами ведению войны“. Гигантские достижения германской науки и техники во время войны объясняются „умением немцев ставить науку на службу хозяйству“ (Дикс), существованием широкой сети научно-исследовательских институтов и наличием значительных кадров специалистов-химиков и техников, обеспечивавшихся лабораторным методом преподавания в высших школах.

Все же, несмотря на огромные усилия, положение Германии во время войны было чрезвычайно тяжелым, и ее способность к сопротивлению поддерживалась только невероятным напряжением всего народного хозяйства. И на ряду с великолепной организацией в регулировании германского военного хозяйства наблюдается ряд грубых просчетов. Мы уже видели, что просчеты были в области регулирования производства и снабжения продовольствием. К рациональному использованию важнейших видов сырья приступили также только в середине 1915 г., когда в них появился уже недостаток. Такая же участь постигла уголь и железо, этих „властителей мира“, и основное сырье тяжелой индустрии, от нормальной работы которой зависит возможность продолжать военные действия. Металлургическая база центральных держав была могущественна; Германия и Австро-Венгрия в 1913 г. выплавляли на 1,5 млн т больше чугуна, чем Великобритания, Франция и Россия вместе.

Казалось, что угля и железа будет всегда излишек, но при проведении „программы Гинденбурга“ выясни-

лось, что их также недостаточно, и это несмотря на оккупацию Северной Франции, Бельгии и Домбровского района, где добыча угля была велика.

По данным „Statistisches Jahrbuch“ за 1921/22 г. потребление каменного угля, бурого угля, железной руды и чугуна менялось следующим образом (в тыс. метрич. тонн):

Г о д ы	Добыча	Ввоз	Вывоз	Общее потребление.
<i>Каменный уголь</i>				
1913	190 109	10 540	34 598	166 051
1916	159 170	1 325	19 120	141 375
1917	167 747	506	15 230	153 023
1918	158 254	194	13 003	
<i>Бурый уголь</i>				
1913	87 233	6 987	60	94 160
1916	94 180	5 296	37	99 439
1917	95 543	3 917	25	99 434
<i>Железная руда</i>				
1913	34 984	14 024	2 613	46 395
1916	27 099	6 225	314	33 010
1917	25 018	9 004	28	33 994
<i>Чугун</i>				
	Выплавка			
1913	19 207	440	1 053	18 594
1916	13 228	265	447	13 045
1917	13 111	965	353	13 722

Выплавка стали в Германии упала с 18 925 тыс. *m* в 1913 г. до 14 104 тыс. *m* в 1918 г.

В этой таблице бросается в глаза, что цифры импорта

хотя и сильно упали, но все же оставались значительными. В этом находят себе подтверждение приводившиеся выше данные о том, что абсолютной изоляции Германии союзникам достигнуть не удалось. С другой стороны, обращает на себя внимание значительный экспорт каменного угля, уменьшившийся в 1917 г. только немного более чем в два раза по сравнению с экспортом 1913 г. Значительная величина экспорта угля объясняется тем, что нуждавшаяся в нем сама Германия вынуждена была вывозить уголь в больших количествах, чтобы в обмен на него получать из нейтральных стран необходимое ей сырье и продовольствие. Особенно сильно уменьшилось внутреннее потребление железа и чугуна, менее сильно — каменного угля, а потребление бурого угля даже несколько увеличилось.

Уменьшение добычи каменного угля и железной руды (главным образом из-за недостатка рабочих рук и падения производительности труда) наносило серьезный ущерб обороноспособности Германии, так как спрос на них за время войны вырос, из-за общих условий военной обстановки, а также в связи с необходимостью для Германии снабжать своих союзников углем и железом. Таким образом, в последние два года войны Германия испытывала недостаток и в угле, что мешало производству других необходимых продуктов и отражалось на работе железных дорог. Пришлось сократить движение пассажирских поездов и товарных поездов для частных грузов. Немцам приходилось очень бережно расходовать уголь, устанавливая точные месячные контингенты; было уменьшено уличное освещение в городах, для домашнего потребления были введены карточки на уголь и т. п. Все же уменьшение угля и железа было только затруднением, быть может и значительным, но до катастрофы, как с продовольствием, было еще далеко. Мощная промышлен-

ность Германии на протяжении всех четырех с половиной лет войны давала чувствовать своим противникам свое могущество.

Германия находилась в большей зависимости от ввоза сырья, чем от ввоза продовольствия. Казалось, что прекращение ввоза промышленного сырья должно повести к полной гибели всей германской промышленности. Однако экономное расходование имевшихся запасов, использование всех возможностей для увеличения количества сырья внутри страны, у союзников Германии и в оккупированных областях и, наконец, блестящие успехи германской техники сделали изолированную Германию на 50 месяцев более или менее независимой от внешних рынков. „Зависимость Германии от ввоза промышленного сырья была огромна“, говорит Кет. Война мыслится как краткосрочная. Англия планомерно проводила блокаду, и уже к концу 1914 г. Германия была отрезана от ввоза необходимого ей сырья. И все же более четырех лет отрезанная Германия вела войну полная сил. По словам Кет, если бы не прекращение ввоза из Румынии и Австро-Венгрии минеральных масел, то даже при самых отрицательных условиях можно было покрыть потребность в сырье имеющимися запасами до июня 1919 г. „С сырьем — говорит Кет, — не было затруднений“.

В финансовом отношении Германия не испытывала сколько-нибудь значительных затруднений. Ранее уже указывалось, что в этой области Германия была достаточно подготовлена: золотой запас имперского банка составлял к концу 1914 г. около двух миллиардов марок, и золотое покрытие достигало несколько менее 50%.

Чисто военные расходы Германии по различным источникам составляют от 130 до 160 млрд марок, вторая цифра, вероятно, более достоверна.

Покрытие военных расходов может происходить путем увеличения налогов, увеличения выпуска бумажных денег и займами. К концу 1917 г. в Германии находилось в обращении денежных знаков на 11,5 млрд марок, такую же сумму дали прямые и косвенные налоги за 1914—18 гг. Отсюда видно, что не поступлениями из этих источников правительство стремилось финансировать войну, учитывая, видимо, опасности, вытекающие отсюда, ибо значительное увеличение налогов могло вызвать недовольство населения, увеличение выпуска бумажных денег — обесценение их. Оставались внутренние займы, так как значительных внешних займов Германия заключить не могла.

Мы не будем здесь рассматривать вопроса, насколько отсутствие внешних займов отрицательно отражается на народном хозяйстве ведущей войну страны, затрагивает ее основной капитал или нет и т. п. По нашему мнению, наличие блокады в известной степени облегчало Германии покрытие ее военных расходов, ибо война и блокада прекратили экспорт капиталов за границу, уменьшили возможность размещения ежегодного накопления в доходные предприятия, а главное, значительно уменьшили потребление населения, обеспечив помещению образовавшихся вследствие этого на руках денежных излишков в военные займы. Этим обстоятельством и объясняется огромный успех германских внутренних военных займов, которых всего за годы войны было выпущено девять на 100 млрд марок, что покрывало $\frac{2}{3}$ военных расходов Германии. Значительное количество подписок свидетельствует о том, что размещение облигаций займа проникло в широкие круги населения. С наибольшим успехом прошли VI военный заем на сумму 13,1 млрд марок, где число подписчиков достигло 7 млн, и VIII — на сумму в 14,7 млрд марок с числом подписок в 6,5 млн.

Таким образом недопотребление широких масс населения Германии во время войны было одним из существеннейших условий, обеспечивающих приток денежных средств в государственную казну и кредитование военных действий. В то же время реальная заработная плата в среднем была ниже довоенного уровня, несмотря на попытки правящих классов заигрывать с рабочими. Стоимость продуктов, продаваемых по твердым ценам, поднялась к концу 1918 г. на 134,7%, заработная же плата во всех отраслях промышленности, за исключением электро-технической, была ниже этого уровня.

Рабочий класс эксплуатировался как никогда, раньше всего женщины, число которых в металло-промышленности, напр., к осени 1916 г. увеличилось на 300% по сравнению с 1913 г. Все постановления, касающиеся защиты женского труда, были отменены, одновременно с отменой постановлений, охраняющих труд детей и молодежи. „Предприниматели могли эксплуатировать своих наемных рабов без всяких препятствий, — говорит Мюллер.¹ — 12-часовая смена для женщин не была редкостью. И в то же время, предъявляя работоспособности женщин те же требования, какие в свое время предъявлялись мужчинам, предприниматели платили женщинам 25%, в лучшем случае 50% того, что прежде платили мужчинам“. Это обстоятельство еще больше уменьшало доход рабочей семьи, ибо заработок женщин и подростков стал играть гораздо большую роль чем до войны. Кроме того, уровень заработной платы исчислялся по отношению к росту твердых цен, но ведь оплата продуктов „вольного“ рынка неизбежно должна была также иметь место в бюджете рабочей семьи, понижая этим самым ее скудный доход. Таким образом, тяжесть веде-

¹ Цит. соч., стр. 27.

ния войны падала прежде всего на трудящихся, в то время как прибыли предпринимателей увеличивались с каждым месяцем. „Все население и хозяйство были втянуты в войну, — говорит Рихард Левинсон,¹ — население от этого пострадало, промышленники выиграли“. По данным Левинсона, чистая прибыль почти во всех отраслях промышленности в Германии уже в 1915 г. значительно увеличилась по сравнению с 1914 г. Прибыли некоторых заводчиков достигли гигантских размеров. Так, чистая прибыль Круппа выросла с 33,9 млн марок в 1913 г. до 86,4 млн марок в 1914 г. Кельн-Ротвелерские пороховые заводы дали чистой прибыли: в 1913 г. — 1,7 млн марок, в 1914 г. — 4,4 млн марок и в 1915 г. — 14,5 млн марок.

Естественно, что с каждым годом классовая борьба обострялась, и если в 1914 г. было всего 26 стачек и 6 тыс. рабочих в затронутых стачками предприятиях, то в 1918 г. число стачек подымается до 500 и число рабочих в затронутых стачками предприятиях до 3,2 млн.

Однако, несмотря на огромные прибыли и усиление эксплуатации пролетариата, предприниматели сопротивлялись усилению влияния государства на частную промышленность, боясь не настоящих, а будущих „принципиальных“ опасностей проделываемого опыта. Эти опасения в свое время сформулировал теперешний германский министр иностранных дел Густав Штресеман, который говорил: „Я предостерегаю правительство от увеличения понятия концентрации, иначе мы на всех парусах поплывем в социалистическое царство будущего. Принудительные монополии и синдикаты — этапы этого пути. Теперешняя структура принудительного синдицирования должна быть решительно отвергнута“ (цит. по Гриневичу).

¹ Перемещение капиталов в Западной Европе.

Это заявление не требует комментариев; опасения предпринимателей вполне понятны: они готовы отказаться даже от повышенных прибылей, лишь бы избавиться от ужасающего их призрака. Ибо даже некоторые буржуазные авторы постепенно начинают осознавать все преимущество планового управления народным хозяйством, хотя пока еще только в периоды разрухи... „Социализм военного времени, конечно, не оставит в Германии сладких воспоминаний, — пишет бар. Б. Нольдэ.¹ — Но кто знает, не придется ли в будущей борьбе государств с неслыханными финансовыми затруднениями... использовать часть горького военного опыта“.

Для того чтобы подчеркнуть значение военного опыта Германии в области организации планового хозяйства, мы приведем еще одно мнение уже из противоположного лагеря.

В речи, произнесенной 23 ноября 1918 г. перед делегацией флота, Карл Либкнехт заявил: „Законченное осуществление социализма — это длинный и трудный процесс. Но первые энергичные шаги в этом направлении возможны тотчас же... Крупные производства уже давно созрели для отчуждения. Еще в 1913 г. рейхстаг хотел национализировать военную промышленность. Меры, принятые в области военного хозяйства за последние четыре года, показали, как быстро может быть организовано самое глубокое вмешательство государства в капиталистические предприятия, без того, чтобы последствием этих мероприятий была дезорганизация. И военное хозяйство дает все основания для осуществления социализма“.

Более значительное проникновение государства в регулирование промышленности по сравнению с сельским

¹ Организация народного хозяйства воюющей Германии. Птгр., 1916, стр. 48.

хозяйством, несмотря на сопротивление промышленных и финансовых кругов, объясняется только отчасти большей сложностью планового управления сельским хозяйством из-за его распыленности. Правящие круги Германии военного времени — ставленники аграриев — не решились подвергнуть производство и снабжение продовольствием такому же жесткому регулированию, как и работу промышленности. Этим главным образом и объясняется гибельный продовольственный кризис, на ряду со сравнительно благополучным состоянием промышленности последние годы войны.

Организация народного хозяйства Германии, несмотря на все свои положительные с организационной точки зрения стороны, таила такие глубокие противоречия, которые рано или поздно должны были привести к катастрофе, только ускоренной недовольством масс, вызванным недоеданием, эксплуатацией и другими следствиями военных условий. Эти внутренние противоречия всей системы неизбежно должны были привести к революции, которую война в начале задержала, а в последние два года ускорила. Ибо немыслимо существование государства, где снабжение сырьем, производство и распределение носит плановый характер, при наличии диктатуры буржуазии. Это противоречие понимает и крайний правый Дикс, который пишет: „Внутренняя болезнь всей системы военного хозяйства заключалась в бесплановом сосуществовании усиленного государственного социализма и жгучей жажды наживы индивидуалистического хозяйства“ (цит. соч., стр. 114).

Подтверждением этого положения является опыт находившейся уже в абсолютной хозяйственной изоляции РСФСР, „военный коммунизм“ которой формально сходен с „военным коммунизмом“ Германии, с той „небольшой“ разницей, что в РСФСР диктатура пролетариата,

и не буржуазии. И народные массы России поддерживали систему „военного коммунизма“ и боролись за власть, осуществляющую ее, тогда как в Германии массы боролись и против системы и против юнкерско-помещичьей власти, погибшей в результате этой борьбы.

Нужно отметить, что планомерное регулирование народного хозяйства Германии было проведено только после более чем двух лет войны. Хотя регулирующие мероприятия и усилили боеспособность Германии и отсрочили поражение, к ним приступили слишком поздно, когда положение было угрожающим. Возможно, что если бы Германия провела у себя широкую хозяйственную подготовку и с самого начала провела всеобъемлющую плановость своего военного хозяйства, исход войны был бы иной.

Ее промышленность, находившаяся в большей зависимости от иностранного ввоза, чем сельское хозяйство, пострадала от блокады меньше и восстановилась скорее. Несмотря на запоздалую организацию планового снабжения сырьем, Германия вынуждена была сдаться не из-за недостатка промышленного сырья, а из-за недостатка продовольствия, вызвавшего голод в последние два года войны, недовольство масс и падение боеспособности и дисциплины в войсках. Поражение Германии объясняется не военным разгромом, а ее экономическим истощением, как следствием блокады.

Выше нами уже указывалось, что ввоз в Германию упал только на $\frac{2}{5}$, а вывоз на $\frac{2}{3}$. Расчеты союзников не оправдались, и абсолютной изоляции Германии они не достигли. Германия сумела создать планомерное распределение запасов, организовала плановую работу промышленности, мобилизовала свою рабочую силу, ее наука и техника проявили замечательные успехи, оказав огромную помощь государству. Словом, Германия, хотя и со-

вершила ряд роковых ошибок в области организации своего военного хозяйства, проявила гигантскую способность к сопротивлению. Почему же Германия так сильно пострадала от неполной блокады, послужившей основной причиной ее поражения?

Прежде чем ответить на этот вопрос, рассмотрим положение народного хозяйства Франции во время войны. Промышленность Франции пострадала во время войны еще более германской.

Военные действия происходили на территории северной, наиболее промышленной части Франции. Добыча угля в тыс. больших тонн составляла: в 1913 г. — 40 188, в 1917 г. — 28 427, в 1918 г. — 25 899. Выплавка чугуна в тыс. метр. тонн составляла: в 1913 г. 5 207, в 1917 г. — 1 735, в 1918 г. — 1 307.

Также упала и продукция сельского хозяйства, что видно из прилагаемой таблицы:

СБОР ХЛЕБОВ, КАРТОФЕЛЯ И САХАРНОЙ СВЕКЛЫ ВО ФРАНЦИИ

(в тыс. квинталов по 100 кг)

Наименование	Среднее за 1909 — 13 гг. ¹	Среднее за 1914 — 18 гг.
Пшеница	86 447,1	58 279,0
Рожь	12 452,9	8 330,0
Ячмень	10 490,7	7 821,3
Картофель	131 985,9	99 199,2
Сахарная свекла	58 963,6	19 995,9

¹ На довоенной территории.

КОЛИЧЕСТВО СКОТА ВО ФРАНЦИИ

(в тыс. голов)

	1913	1918 ¹
Крупный рогат. скот	14 788	12 251
Овцы	16 131	9 061
Свины	7 036	3 981

Итак, народное хозяйство Франции пострадало от войны не менее серьезно, чем народное хозяйство Германии.

Чем же объяснить, что во Франции не было такого катастрофического положения, как в Германии. Ответ ясен: не испытывая сколько-нибудь значительной блокады Франция была в состоянии заполнить уменьшение количества продовольствия, сырья и промышленных изделий ввозом из-за границы.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ФРАНЦИИ

(в тыс. фунтов стерлингов).

Г о д ы	Ввоз	Вывоз
1913	768	525
1915	851	385
1918	1 316	501

Отсюда видно, что (даже учитывая повышение цен) ввоз во Францию за годы войны значительно увеличился, а вывоз упал.

Рассмотрим изменение ввоза во Францию за время войны по отдельным группам.

¹ Не учтена оккупированная территория.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВВОЗ ВО ФРАНЦИЮ

(в тыс. двойн. центн.)

На и м е н о в а н и е	1913	1918
Хлеб в зерне	29 297	27 181
Кофе	1 153	1 362
Сахар	1 350	1 894
Мясо	32	2 325
Минер. масла	6 979	8 946
Шерсть	2 856	444
Хлопок	3 291	1 423
Хлопчат. - бумажн. ткани	48	407
Шерстяные ткани	43	157
Чугун, железо и сталь	2 028	19 017

Одновременно, почти по всем приведенным нами статьям ввоза, замечается еще большее падение вывоза.

Из приведенных данных видно, что Франция имела возможность увеличить свой ввоз по всем продуктам, в которых она особенно нуждалась. В Германии в 1918 г. кофе исчезло, а Франция увеличила его потребление по сравнению с мирным временем. Недостаток минеральных масел в 1918 г. в Германии носит катастрофический характер, Франция в соответствии с требованиями военного времени увеличивает ввоз. Уменьшается внутренняя продукция мяса и мясных продуктов и во Франции и в Германии. Вторая голодает, а первая в состоянии увеличить ввоз мяса в десятки раз. Франция уменьшает ввоз хлопка и шерсти, но значительно увеличивает ввоз хлопчатобумажных и шерстяных тканей и т. д. Страна, народное хозяйство которой пострадало во время войны, но которая не отрезана от всего остального мирового хозяйства, может (пусть за счет тяжелых обязательств в будущем), компенсировать ввозом из-за границы уменьшение

продуктов внутреннего производства, сократившегося вследствие общих условий военного времени.

Приведенная ниже таблица импорта в Германию, Англию и Францию во время войны по трем группам ввоза весьма отчетливо иллюстрирует более тяжелое экономическое положение блокированной Германии по сравнению с ее противниками.

ВВОЗ
(в тыс. квинталов)

Страны	1909—13 (среднее)	1914—18 (среднее)	Среднее 1914—18 гг. в процен-тах к среднему 1909—13 гг.	1909—13 (среднее)	1914—18 (среднее)	Среднее 1914—18 гг. в процен-тах к среднему 1909—13 гг.	1909—13 (среднее)	1914—18 (среднее)	Среднее 1914—18 гг. в процен-тах к среднему 1909—13 гг.
	Пшеница			Хлопок			Каучук		
Англия . . .	52 488	44 914	85,5	10 295	8 885	86,3	545	752	138,0
Франция . .	10 389	17 005	164,0	3 111	2 010	64,6	148	168	113,4
Германия . .	24 217	2 467	10,1	4 574	592	12,9	190	22	11,5

Хотя Германия и не была подвергнута полной экономической изоляции, однако невозможность компенсировать недостаток в сырье, а в особенности в продовольствии, вызванный военными условиями и уменьшением по сравнению с мирным временем ввоза, привела Германию к поражению. Мы не считаем нужным строить предположения о том, насколько раньше потерпел бы поражение германский капитализм, если бы не проявил достойной удивления сопротивляемости, или вышел бы победителем, если бы своевременно приступил к плановой организации своего народного хозяйства и проводил его более решительно. Мы хотим только установить, что даже неполная блокада, даже для Германии, — сумевшей великолепно организовать свое военное хозяйство, — оказалась роковой, сыграв решающую роль в ее поражении.